

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

ФАУСТОВА Анастасия Павловна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ ПРИ
ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Магистерская диссертация

Научный руководитель

к.ф.н., доц.доц. Елисеева В.В.

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Особенности модифицированных терминов.....	6
1. Природа и особенности консубстанциональных терминов.....	6
1.1. Особенности термина.....	6
1.2. Сфера функционирования термина.....	11
1.3. Понятие, виды и особенности семантического терминообразования.....	14
1.3.1. Понятие и виды семантического терминообразования.....	14
1.3.2. Особенности семантического способа словообразования специальной и общелитературной лексики.....	16
1.4. Понятие и особенности консубстанционального термина.....	17
1.4.1. Понятие консубстанционального термина.....	18
1.4.2. Способы образования консубстанциональных терминов.....	20
2. Переводческие трансформации.....	24
2.1. Общее понятие переводческих трансформаций, их меры, типы и классификации.....	24
2.1.1. Понятие переводческой трансформации и меры трансформации.....	24
2.1.2. Типы переводческих трансформаций и их классификации.....	27
Выводы по главе.....	31
Глава II. Особенности и проблемы перевода консубстанциональных терминов.....	34
1. Особенности перевода самостоятельных консубстанциональных терминов.....	34
1.1. Системный эквивалент как способ перевода самостоятельных консубстанциональных терминов.....	34

1.1.1. Перевод самостоятельных консубстанциональных терминов с помощью терминологического соответствия.....	35
1.1.2. Перевод самостоятельных консубстанциональных терминов с помощью общелексического соответствия.....	43
1.2. Трансформации как способ перевода самостоятельных консубстанциональных терминов.....	45
1.2.1. Лексико-семантические замены.....	46
1.2.1.1. Модуляция.....	46
1.2.1.2. Конкретизация и генерализация.....	50
1.2.2. Лексико-грамматические трансформации.....	55
1.2.3. Грамматические трансформации.....	57
1.2.4. Перевод на фонетическом уровне и нулевой перевод.....	59
2. Особенности перевода двухкомпонентных терминов.....	64
2.1. Общие принципы передачи двухкомпонентных терминов.....	64
2.2. Проблемы перевода двухкомпонентных терминов.....	66
2.2.1. Некорректная работа с семантикой термина.....	66
2.2.2. Отказ от использования при переводе терминологического значения.....	72
2.2.3. Отсутствие единства терминологии.	74
2.2.4. Особенности передачи двухкомпонентных терминов с помощью трансформаций.....	77
Выводы по главе.....	80
Заключение.....	84
Список литературы.....	89

Введение

Терминология на сегодняшний день является неотъемлемой частью современности. Быстрое развитие всех сфер жизни и прогресс в самых разных сферах науки приводят к появлению новых объектов, нуждающихся в номинации, что приводит к расширению уже существующих терминосистем и созданию новых. Это представляет широкое поле для лингвистического анализа и ставит перед исследователем ряд проблем. Среди них – модификация терминов. Одной из ее более узких проявлений является *консубстанциональность*, которую мы и будем рассматривать в работе, подразумевая под ней особенность терминов одновременно функционировать как в специальном тексте, так и в бытовой речи, а также явление межпредметной полисемии / омонимии.

В названии работы было заявлено слово *трансформации*. Понятие это является как родовым, так и видовым. Оно обозначает как общие изменения (или манипуляции), так и употребляется в своем терминологическом значении – переводческих трансформаций. Мы воспользуемся этим свойством и будем рассматривать понятие трансформации как в общем смысле, понимая под этим разные подходы к переводу консубстанциональных терминов, так и в специальном ключе – как переводческие трансформации в качестве одного из таких подходов, чем и обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

Таким образом, **объектом** настоящего исследования выступают консубстанциональные термины. **Предметами исследования** служат особенности консубстанциональных терминов, осложняющие их перевод, а также непосредственно методы перевода таких единиц.

Целью настоящей диссертационной работы является описание консубстанциональных терминов с точки зрения подходов к их переводу, выявление проблем, возникающих при переводе, а также предложение возможных путей решения этих проблем.

Для достижения поставленной цели ставим ряд **задач**, как то:

- выявить особенности терминов в целом и непосредственно консубстанциональных терминов;
- определить способы появления консубстанциональных терминов, а также связанные с этим феномены полисемии и омонимии;
- проанализировать различные существующие классификации переводческих трансформаций и определить рабочую классификацию для нашего исследования;
- рассмотреть особенности разных подходов к переводу консубстанциональных терминов (к таким подходам относятся замена системным эквивалентом и перевод путем переводческих трансформаций);
- выявить проблемы, возникающие при переводе, определить их возможные истоки, а также предложить пути их разрешения.

Материалом исследования послужил отчет Международного Валютного Фонда The World Economic Outlook (Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2016 г.). Консубстанциональные термины в количестве 330 (210 одно- и 120 двухкомпонентных) были вычленены путем сплошной выборки. Главными методами исследования послужили анализ дефиниций и сравнительный анализ значений исходного и переводного терминов.

Настоящее исследование может быть полезным для изучения в рамках различных дисциплин, среди которых «Терминоведение» и «Лексикология», что обуславливает его **научную и практическую ценность**.

Глава I. Особенности консубстанциональных терминов и проблемы их перевода.

1. Природа и особенности терминов.

1.1. Особенности термина.

Рассмотрение явления консубстанциональности невозможно без составления представления о том, что представляет из себя непосредственно термин.

Термин стал объектом пристального внимания ученых-лингвистов примерно в середине XX века. Еще в 1930-х годах под руководством С.А. Чаплыгина и Д.С. Лотте создается Общесоюзный терминологический центр – Комитет научно-технической терминологии АН СССР. Большую роль в становлении науки о терминах в СССР сыграли труды как зарубежных терминоведов Е. Вюстера (Wuster, 1931) и Л. Ольшки (Ольшки, 1933), так и отечественных ученых, основателей российской терминологической школы Г.О. Винокура (Винокур, 1939) и А.А. Реформатского (Реформатский, 1986) (Бережанская, 2005). Вопросы терминологии всегда вызывали интерес самого широкого круга ученых: В.М. Лейчика (Лейчик, 2012), С.В. Гринева-Гриневича (Гринева-Гриневич, 2008), О.С. Ахмановой (Ахманова, 1957, 1966), Н. Felber (Felber, 1982), A. Rey (Rey, 1990), J. C. Sager (1974).

В 1950-х годах наиболее предпочтительным названием этой группы лексики было слово «профессионализмы», которое четко указывало на то, что сфера функционирования слова ограничена рамками одной профессии (Бережанская, 2005). Но, как разъясняет А.В. Калинин в книге «Лексика русского языка», термин и профессионализм совершенно разные, поскольку первый – официально принятое в данной науке название понятия, а второй – неофициальное и, скорее, разговорное название понятия, встречающееся в обиходе представителей какой-либо профессии (Калинин, 1978).

Уже в 1969 г. В.М. Лейчик пишет о терминологии – «совокупности терминов различных областей <...> и науке о них» (Лейчик, 2012:13). А в 1970 г. Б.Н. Головин в своем докладе на научном симпозиуме также выделяет науку о терминах, но называет ее уже терминоведением. Как указывает С.В. Гринев-Гриневич, наука эта сложилась на основе лексикологии (Гринева-Гринева, 2008) и основной целью видит «изучение особенностей и закономерностей образования и развития терминологий для выработки рекомендаций по их совершенствованию и наиболее эффективному использованию» (Гринева-Гринева, 2008:9).

Столь серьезный интерес ученые проявили к терминам ввиду нескольких причин. В первую очередь это – расширение класса данных лексических единиц, что является прямым результатом научно-технического прогресса, охватившего мир в середине XX века и продолжающегося по сей день (Лейчик, 2012). С.В. Гринев-Гринева называет это «информационным взрывом» (Гринева-Гринева, 2008:6). В результате немалый вес приобрел язык науки. Сам по себе он значительно отличается от общелитературного языка и может выйти как за его рамки, так и за рамки общенационального языка (Даниленко, 1977).

С появлением и открытием новых явлений или объектов возникала необходимость их номинации, которая и порождала новые термины, терминологические поля и целые терминологические системы (Лейчик, 2012). В связи с этим, термин в данный момент выполняет несколько важных функций, а в частности: обозначает новые понятия (Лейчик, 2012), накапливает и передает специальные знания, а также способствует созданию специальных текстов для различных коммуникативных целей (Бурсина, 2014). Нет сомнений в том, что исследование терминологических аспектов языка имеет прикладную значимость (Теплова, 2002).

Единого определения термина ввиду множества имеющихся у него признаков и сложности его природы до сих пор не существует. Всего в

научной литературе насчитывается около ста определений этой группы единиц (Бережанская, 2005). В.П. Даниленко в своем труде приводит 19 определений термина, каждое из которых описывает разные признаки этих единиц (Даниленко, 1977). Мы же будем использовать в качестве рабочего определения этих лексических единиц определение, данное В. Лейчиком, а именно: «Термин – лексическая единица определенного ЯСЦ, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» (Лейчик, 2012: 32). Выбор определения обусловлен его емкостью и достаточной краткостью.

В попытке определить термин исследователи прибегают к нескольким наукам, и каждая из них выделяет в этой лексической единице важные с ее точки зрения особенности (Лейчик, 2012). Мы же выделили из этих научных подходов три, которые, на наш взгляд, дают наиболее точное описание термина:

1. С точки зрения лингвистического подхода, терминами могут быть либо особые слова в лексическом составе общеразговорного языка, либо слова, имеющие особую функцию (Лейчик, 2012). Приверженцем первого подхода был Д.С. Лотте, который подходил к каждому слову со строгими требованиями (краткость, отсутствие синонимии, омонимии). Вторым подходом – функционально-лингвистическим – является противоположность первому и постулирует, что термином может быть любое, даже самое обычное слово (Лейчик, 2012). Однако при таком подходе – когда термином может стать любое слово – до сих пор не существует ответа на вопрос, может ли идти речь о существовании терминов как единого пласта лексики.

2. Терминоведческий же подход позволяет взглянуть на термин с совершенно другой стороны (Лейчик, 2012). Так, термин возникает, приобретая свои специфические признаки, на основе лексической единицы языка. В свою очередь, она является его естественноречевым субстратом (основой) (Лейчик, 2012). В итоге термин противопоставляется своему

естественноязыковому субстрату и является особым словом только потому, что к нему предъявляются нормативные требования, отличные от тех, что предъявляются к лексическим единицам с точки зрения лингвистики (Лейчик, 2012).

Терминологи и лексикологи довольно сильно расходятся во взглядах на природу термина. С точки зрения лексикологии, термин может быть одним из значений слова. С точки зрения терминологии – самостоятельной единицей, которая заимствовала внешнюю оболочку (субстрат) у уже существующего слова. Несмотря на то, что оба подхода, на наш взгляд, заслуживают внимания, мы в настоящем исследовании будем брать за основу точку зрения лексикологов.

3. Существует и философско-гносеологический подход, согласно которому термин является средством «закрепления результата познания и средством открытия нового знания» (Лейчик, 2012:21). Некоторые исследователи называют это когнитивно-дискурсивной парадигмой (Зяблова, 2005). В соответствии с этим подходом, терминология выражает те понятия, изменение и расширение которых впоследствии помогают развиваться научному знанию (Гринев, 1977). Поскольку одной из ведущих функций термина является номинативная (которая заключается в назывании новых предметов или явлений действительности), а после номинации термин действительно может выступать в роли инструмента открытия нового, мы считаем этот подход заслуживающим внимания.

Терминоведение до сих пор не решило ряд ключевых проблем, одной из которых является соотношение между термином и словом. Считается, что термин в первую очередь является частью общего класса лексических единиц, а принадлежность к специальной лексике скорее является его спецификой. Специфика эта проявляется в том, что специальная и общеупотребительная лексика находятся в оппозиции. Второй проблемой является статус термина. Одни исследователи склонны считать, что он является частью

общеупотребительной лексики, другие полагают, что он находится в оппозиции к ней и за пределами языка (Гринев, 1993).

К свойствам термина исследователи относят содержательную точность (ограниченность значения специального понятия) (Гринев, 1993). Термин всегда соотносится со специальным понятием (в то время как общеупотребительные слова – с неспециальным), ввиду чего и требуют особой строгости употребления (Даниленко, 1977). Во многом она устанавливается благодаря дефиниции. Отсюда и другое свойство – дефинированность (Гринев, 1993). При этом в дефиниции термина должны быть использованы именно специальные знания, а не общеизвестные факты (Новодранова, Зяблова (2005)). В свою очередь, дефинированность предполагает независимость от контекста и однозначность. Также к свойствам относят конвенциональность (целенаправленный характер создания термина), воспроизводимость в речи и стилистическую нейтральность (сугубо номинативный характер термина).

Говоря о стилистической нейтральности, необходимо упомянуть о существующих между исследователями разногласиях по этому поводу. Выше мы указывали, что основная функция термина – номинативная. Одни исследователи (А.А. Реформатский, Л.А. Капанадзе) считают, что эти лексические единицы не несут ничего, кроме номинативной нагрузки, в то время как другие (Р.Г. Пиотровский, Н.З. Котелова, А. И. Моисеев) придерживаются мнения, что термин может обладать эмоциональностью, экспрессивностью и образностью (Прохорова, 1996). Такие семантические наложения могут появиться у термина, если последний образован лексико-семантическим путем (подробнее см. пункт 1.3) (Прохорова, 1996). В целом же такие противоречия еще раз подчеркивают сложность и неоднозначность этих лексических единиц.

С.В. Гринев также говорит о требованиях к термину, которые делит на требования к значению и форме. К первым относятся, в частности,

непротиворечивость семантики (соответствие термина выражаемому понятию), однозначность, полноточность и отсутствие синонимов. В требования к форме исследователь включает соответствие нормам языка, краткость, деривационную способность, инвариантность, мотивированность и систематичность. Выделяются также и прагматические требования к термину, как то: внедренность, интернациональность, современность, благозвучность и, в некоторых случаях, эзотеричность, т.е., намеренная недоступность для неспециалиста (Гринев, 1993). Однако следует также учитывать, что перечисленные признаки и требования скорее являются «желаемыми тенденциями», поскольку многие термины обнаруживают отклонения от этих норм в большей или меньшей степени (Бурсина, 2014:9-10).

1.2. Сфера функционирования термина.

Важной особенностью термина как лексической единицы является то, что в языке в целом он не функционирует (Лейчик, 2012); найти его можно лишь в одном или нескольких подъязыках – так называемых языках для специальных целей (Languages for Special Purposes; LSP). Это понятие пришло к нам из зарубежных специальных изданий, в особенности отмечается австрийский журнал “Fachsprache” (Суперанская, Подольская, Васильева, 1989).

Некоторые исследователи (Зяблова (2005), Кубрякова (2004)) склонны рассматривать LSP в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. Она предполагает, что каждое языковое явление может служить как когнитивным (познавательным), так и дискурсивным (коммуникативным) целям (Зяблова, 2005). С этой точки зрения нам видится очень логичным рабочее определение LSP, которое дает в своем труде О.А. Зяблова: LSP – это «...когнитивное образование, предназначенное для хранения объективированных в языке структур человеческого знания и опыта и служащее обеспечению описания особой области знания и общения в ней, а также ее развитию» (Зяблова, 2005:4).

LSP противопоставляется общенациональному языку (или языку для общих целей – Language for General Purposes; LGP). До сих пор не было точно установлено, какое место занимают ЯСЦ в его системе.

Например, В.М. Лейчик пишет о том, что они представляют собой функциональные разновидности (иначе говоря – подсистемы) современных национальных языков (Лейчик, 2012:9). Эти подсистемы могут быть разными в зависимости от естественного языка функционирования LSP, сферы действия и взглядов самих говорящих, а также концепции определенной области деятельности или знаний (Лейчик, 2012).

Кроме того, LSP описывают как особые функциональные стили общенационального языка, а также как его особые подязыки (Зяблова, 2005:13). Суперанская отмечает, что именно понятие подязык наиболее близко понятию LSP, поскольку основу любого такого языка составляют специальные слова (Суперанская, Подольская, Васильева, 1989). Существует точка зрения, что LSP и общенациональный язык соотносятся как часть и целое. Этот взгляд особенно близок зарубежным ученым (Суперанская, Подольская, Васильева, 1989).

Однако неизвестно, на основании каких именно признаков LSP можно считать частью общенационального языка, и на основании каких признаков можно отделить от него (Зяблова, 2005).

Существует мнение, что специальная лексика находится на периферии языка, в то время как общеупотребительная занимает в нем центральное положение (Суперанская, Подольская, Васильева, 1989). Специальная лексика делится на группы «в зависимости от характера предметного знания» (Суперанская, Подольская, Васильева, 1989:64). Один и тот же термин в одной терминосистеме может быть однозначен, а в общей зоне быть многозначным. Если в центральной зоне специального языка находятся не принадлежащие к узкоспециальным областям термины, то ближе к периферии находится

узкоспециальная лексика, которой пользуется гораздо меньше людей (Суперанская, Подольская, Васильева, 1989).

В то время как LSP не является обиходным языком и формируется во многом искусственно, LGP является стихийно формирующимся естественным языком, предназначенным для повседневного общения. Однако при всех различиях они, как было указано, неразрывно связаны; язык для специальных целей не может существовать без языка для общих целей (Лейчик, 2012). Более того, они находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, поскольку единицы номинации могут переходить из одной системы в другую. Это процесс носит постепенный характер и предполагает, что семантика терминов и их концептуальное содержание ввиду редукции структур знания, непосредственно обозначаемых терминами, в несколько стадий претерпевают сильные изменения (Зяблова, 2005).

Еще более существенно, что, по мнению некоторых исследователей, LSP изначально весьма беден (Суперанская, Подольская, Васильева, 1989) и формируется на основе системы общенационального языка (т.е., его грамматики, синтаксиса и морфологии) (Зяблова, 2005). В результате обмена единицами происходит сращивание элементов общенационального языка с искусственно созданными единицами (Лейчик, 2012). В специальных языках вряд ли возможно найти грамматические структуры, которых бы не существовало за их пределами; что касается лексических средств, то в каждом LSP они носят специфический характер и являются тем, что отличает их друг от друга (Зяблова, 2005). Иными словами, в вопросе грамматики LSP являются частью системы общенационального языка, однако в вопросе лексики – терминологической составляющей – их никак нельзя к ней причислить (Зяблова, 2005). Не стоит также забывать, что ввиду постоянного взаимодействия и взаимопроникновения единиц LSP и LGP очертить границу между специальной и неспециальной лексикой иногда оказывается весьма сложной задачей (Зяблова, 2005).

Какова роль термина в LSP? По мнению исследователей, термины представляют ключевую и неотъемлемую часть LSP, поскольку обеспечивают продуктивное общение членов ограниченных языковых коллективов (Лейчик, 2012).

С точки зрения анализа функционирования термина в специальном языке полезной опять может оказаться когнитивно-дискурсивная парадигма. С ее точки зрения, закрепляя результаты познавательного процесса и в то же время предоставляя возможность дальнейших когнитивных операций, термин обеспечивает своего рода связь между структурами языка и структурами знания (Зяблова, 2005). Таким образом, термин можно назвать стабильным инструментом познания. Внутри одного подъязыка единицы нередко изменяются в соответствии с определенной системой (Давлетукаева, 2002). А учитывая увеличение роста науки и объемов знаний, который необходимо хранить, обрабатывать и распространять, можно предположить, что LSP и терминологическая лексика в его составе – средство приобретения и организации определенных знаний – будут становиться все более значимыми (Гринев, 1990). Эту мысль подтверждает непрерывное проведение терминологических работ и как следствие возникновение новых терминологических стандартов, а также учебных и информационных терминологических словарей (тезаурусов, классификаторов) в самых разных областях знания (Гринев, 1990). Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что работа над такими словарями должна осуществляться совместно лингвистами и специалистами в рассматриваемой области знания (Packaiser, 2009).

1.3. Понятие, виды и особенности семантического терминообразования.

1.3.1. Понятие и виды семантического терминообразования.

Пополнение терминологических систем терминами происходит с помощью различных словообразовательных процессов, одним из которых является семантическое терминообразование (Бурсина, 2014).

Существует точка зрения, что «...терминологическая лексика, являясь частью общелитературного языка, во многом подвержена тем же лексико-семантическим процессам, по которым развивается словарный состав литературного языка в целом» (Прохорова, цит. по Даниленко В.П. «Об основах лингвистических требований к стандартизируемым терминам», в сб. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики». МГУ, 1971, ч.1, с.73.); это объяснимо тем, что носителем терминологии является не кто иной, как носитель языка (Прохорова, 1996). Поэтому неудивительно, что, не располагая особыми способами терминообразования, язык науки прибегает к способам образования, характерным для создания слов общелитературной лексики (Даниленко, 1977). Одним из них является семантический способ терминообразования.

Он заключается в сопоставлении специального и общеупотребительного понятия – как по причине их близости или явной похожести, так и не самых существенных, второстепенных признаков (Прохорова, 2005). «... разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся как этимологически самостоятельные и зависимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано» (Прохорова, цит. по Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. Изд-во МГУ 1963, с. 259). Как показывают исследования, термины уже долгое время возникают на основе давно существующих в языке слов общелитературного языка, которые обозначают общеизвестные и типичные предметы и явления. Среди простых исконных терминов, как показывает исторический анализ, большинство составляют образованные семантическим путем (Гринев, 1993).

Некоторые ученые считают, что у терминологий на стадии становления будет намного больше терминов, образованных семантически, чем у терминологий, существующих уже долгое время. Несмотря на то, что в целом количество таких терминов невелико, они составляют ядро терминологии (Гринев, 1993). Другие полагают, что этот способ является универсальным средством формирования лексики (Прохорова, 1996).

Семантические способы терминообразования включают терминологизацию значения слова, расширение значения общеупотребительного слова, метафоризацию значения общеупотребительного слова, метонимический перенос значения общеупотребительного слова, межсистемное заимствование лексем, специализацию значения общеупотребительного слова, заимствование иноязычных лексем и терминоэлементов (Гринев, 1993). Значение исходной лексической единицы либо развивается, либо – в случае, если семантика полностью удовлетворяет требованиям терминосистемы при обозначении специального понятия – сохраняется (Бурсина, 2014).

1.3.2. Особенности семантического способа словообразования специальной и общелитературной лексики.

Семантический способ образования терминов существенно отличается от образования общелитературной лексики. Если в случае последней семантическое образование представляет собой явление диахронное, то есть, занимающее длительный период времени (который заканчивается появлением слов-омонимов (Даниленко, 1977)), то в случае с терминами – образование которых, как было уже отмечено, носит конвенциональный (намеренный) характер – является синхронным – быстрым, единовременным (Прохорова, 1996). После семантических преобразований слово обычно приобретает также и другие лексические и грамматические характеристики (Даниленко, 1977).

Кроме того, объем применения семантического способа образования неодинаков для специальной и общелитературной лексики. Для создания терминов этот способ является постоянным и продуктивным; семантическое преобразование слов языка способствует появлению новых терминов, что на сегодняшний день ввиду потребности в этих единицах очень актуально. В случае общелитературной лексики образованные семантическим путем единицы – явление скорее спорадическое, при котором происходит ответвление от слова новой самостоятельной единицы с самостоятельным значением.

Семантический способ терминообразования имеет как ярко выраженные плюсы, так и явные минусы. К плюсам можно отнести краткость, доходчивость и меткость образованных семантически терминов (Даниленко 1977). С другой стороны, такие термины часто не отражают или даже искажают классификационные связи, существующие между понятиями; они омонимичны словам общеупотребительного языка. Кроме того, сугубо номинативный характер термина исключает появление экспрессивности и эмоциональности, однако в результате аналогий, происходящих при семантическом терминообразовании, такие семантические компоненты у термина могут появиться; термины-заимствования этого, наоборот, лишены (Прохорова, 1996).

1.4. Понятие и особенности консубстанционального термина.

Консубстанциональность является одной из форм модификации термина. Модификация является очень широким понятием и подразумевает все изменения (манипуляции), которым подвергается термин. В нашем же исследовании рассматриваются не все эти изменения, а лишь одно из проявлений модификации – консубстанциональность. Поэтому вместо понятия *модифицированный термин* мы используем понятие *консубстанциональный термин*.

К консубстанциональным терминам проявили интерес многие ученые. Среди них С.В. Гринев (Гринев, 1993), Л.П. Члегова (Члегова, 2001), О.Н. Будылева, М. Беляева и В.Д. Табанакова (Беляева, Табанакова, 2000), О.А. Зяблова (Зяблова, 2005), О.А. Бурсина (Бурсина, 2014, 2013), Рычкова Л.В. (Рычкова, электронные источники 50, 51). Уже давно отмечено, что в некоторых терминосистемах простые однокорневые термины совпадают по форме с единицами общеразговорного языка (Гринев, 1993).

1.4.1. Понятие консубстанционального термина.

Термин «консубстанциональный» был введен С.В. Гриневым в труде «Введение в терминоведение» (1993). Анализируя происхождение этого определения (лексемы «консубстанция» – «субстанция»), приходим к выводу, что оно означает «сосуществующий» (Бережанская, 2005:15).

В науке о языке «консубстанциональным» является такой термин, который предполагает «сосуществование и вариативность соотношения общелексического и терминологического значений в совокупной семантике термина» (Бурсина, 2014:6). Однако, как замечают некоторые исследователи, в современной практике понятие «консубстанциональный термин» стало намного шире, и теперь включает межпредметную полисемию терминов (а также, вероятно, и возникшую в результате распада полисемии межпредметную терминологическую омонимию) (Рычкова, электронный источник, 50).

Приняв во внимание эти изменения, мы в рамках своего исследования будем считать **признаком консубстанциональности** не только сосуществование и вариативность общелексического и терминологического значений в семантике термина, но и явление межпредметной полисемии/омонимии.

Особенно часто консубстанциональные термины встречаются в терминосистемах общественно-гуманитарных циклов. Их присутствие

способствует тому, что в таких терминосистемах появляется «...обобщенность, смысловая разветвленность, многоплановость <...> терминов в противовес конкретности терминов точных наук» (Бурсина, 2014:18).

Наиболее интересны те случаи консубстанциональности специальных лексических единиц, когда расходятся профессиональная и общелитературная норма, а также когда в узусе закрепляются расхождения в понимании терминов, появившиеся в результате несовпадения научной и бытовой картин мира (Рычкова, электронный источник, 50).

Сложность данного лексического пласта приводит лингвистов к мысли о том, что такие термины могут являться отдельной лексической группой. Нередко исследователи склонны обособлять консубстанциональные термины. Например, С.В. Гринев-Гриневиц замечает, что они представляют собой особую группу среди простых терминов; главная их особенность состоит в том, что объем их значения в общеупотребительной лексике аналогичен объему значения в лексике специальной (Гринев-Гриневиц, 2008:124). М. Беляева и В.Д. Табанакова в статье «Знаковая природа экономического термина как основа перевода» говорят о том, что в специальной лексике есть 1) слова, резко отличающиеся от бытовой лексики, 2) слова, совпадающие с ней по форме, а также 3) консубстанциональные термины. Причина состоит в том, что лексические единицы появляются в языковой системе разными способами (Беляева, Табанакова, 2000).

Весьма насущным является вопрос о структуре консубстанциональных терминов. Некоторые исследования рассматривают только однословные лексические единицы, однако процессы детерминологизации и терминологизации могут быть характерны и для неоднословных лексических единиц, из чего можно сделать вывод, что проблема консубстанциональности осложняется «высокой степенью вариативности составных лексем в речи (Рычкова, электронный источник, 50).

1.4.2. Способы образования консубстанциональных терминов.

Установить время появления группы консубстанциональных единиц вряд ли представляется возможным, поскольку некоторые из них, по всей видимости, восходят к праиндоевропейскому языку. Как правило, это самый древний пласт научно-технической лексики (например – наименования самых первых доступных человеку материалов). В связи с этим можно утверждать, что эта группа лексики является «свидетельством первоначального существования специальных навыков как части общечеловеческих знаний» (Гринев-Гриневиц, 2008:124).

Вопрос о происхождении консубстанциональных единиц является одним из самых сложных и неоднозначных. Исследователи высказывают разные мнения на этот счет, однако есть две главных противоположных концепции появления таких единиц.

С точки зрения Н.Ф. Яковлева, в момент своего происхождения каждое слово было термином, однако с течением времени могло утратить специальное значение, поэтому в настоящий момент не каждое слово можно назвать термином (Яковлев, 1948:139). Л.В. Рычкова считает, что, если принять эту точку зрения, можно сделать вывод, что возникновение большинства слов общеупотребительного языка является результатом детерминологизации (Рычкова, электронный источник, 50). Действительно, весомая часть обиходных слов сформировалась из терминов, утративших научную новизну в силу того, что обозначаемые ими понятия начали употребляться массово и стали в итоге общедоступными.

В.П. Даниленко же считает, что термины, наоборот, заимствуются из бытовой речи (Даниленко, 1977); такую точку зрения поддерживают также Е.И. Чупилина (Чупилина, 1967), О.А. Бурсина (2014), Р.А. Будагов (Будагов, 1953).

Это явление получило название терминологизация. Р.А. Будагов считает, что этот процесс, наряду с интернационализмами, является одним из частотных способов пополнения терминосистем (Будагов, 1953, цит. по Рычковой, электронный источник, 51). Если в значении бытового слова содержится достаточно информации, совпадающей со свойствами познаваемого объекта, то весьма вероятно, что именно это бытовое слово будет использовано для обозначения термилируемого явления или объекта (Рычкова, электронный источник, 50). Считается, что в ходе заимствования терминов из бытовой речи наблюдается «перераспределение компонентов общелексического значения в пользу структурного <...> или объектного» (Бурсина, 2014:18). Между общелексическим и терминологическим компонентами значениями консубстанционального термина могут существовать различные варианты соотношений. В случае, если объектный компонент в семантике термина важнее структурного, общелексическое значение будет либо соответствовать терминологическому, либо быть шире него. Если же важнее структурный компонент значения, то терминологическое либо совпадает с общелексическим, либо шире него (Бурсина, 2014). Н.З. Котелова в своей работе, написанной в 1970-е годы, утверждает, что практически каждая единица языка может потенциально стать термином (Котелова, 1976, цит. по Рычковой, электронный источник, 51). Сейчас, наблюдая, как быстро развиваются различные терминосистемы и постоянно появляются новые в связи с прогрессом в науке, технике и других областях знания, мы не можем не согласиться с этим мнением.

Результатом рассмотренных процессов детерминологизации и терминологизации выступает межпредметная полисемия, развитие которой, в свою очередь, может привести к межпредметной омонимии (Рычкова, электронный источник, 51). А.А. Реформатский писал, что первым вопросом полисемии выступает определение прямого и переносного значений. Переносное значение (часто возникающее как стилистическое явление) всегда

мотивировано прямым (Реформатский, 2008). Что касается омонимов, то, как ученый замечает, они являются «досадным неразличением того, что должно различаться» (Реформатский, 2008:94). По нашему мнению, эти замечания как нельзя лучше характеризуют полисемию и омонимию терминов.

Появление полисемии в результате процесса детерминологизации обусловлено тем, что лексическая единица начинает содержать в себе как терминологическое значение, так и значение, которое в определенный период времени перешло в обиход и стало употребляться массово. О.А. Зяблова полагает, что детерминологизация также сопровождается упрощением понятия, именуемого термином, и его приспособлением к возможностям понимания в общеупотребительном языке (Зяблова, 2005).

Если же специальное и обиходное значения начинают сильно различаться между собой, то это свидетельствует о распаде полисемии и появлении межпредметной омонимии. Это называют «вторичной» консубстанциональностью. В результате терминологизации наблюдается появление полисемии; ее распад и омонимия возможны, но, вероятно, не настолько часто, как при детерминологизации (Рычкова, электронный источник, 51).

Различение полисемии и омонимии терминов является очень сложным процессом. Если рассматривать функциональные и формальные признаки, получится, что отношения терминов, образованных в результате семантического образования, к производящим словам более близки отношениям омонимии. Происходит это из-за того, что, во-первых, производные термины и производящие их единицы функционируют в изолированных системах; во-вторых, термин начинает обозначать неблизкое основному слову понятие (Прохорова, 1996).

При этом связи между основным словом и производным термином могут сохраниться в разной степени. На них влияет широта употребления термина, наличие у него коннотаций и др. (Прохорова, 1996).

В связи с омонимией не следует забывать и о процессах межъязыковой интерференции, о которых упоминала в своем труде И.С. Алексеева (Алексеева, 2004). Частичная межъязыковая омонимия (столь характерная, как мы выяснили, для консубстанциональных терминов) способствует нарушению норм языка в результате проецирования норм одного языка на другой. На лексическом уровне это проявляется в появлении т.н. ложных друзей переводчика.

Сейчас мы можем наблюдать существенную разницу между термином и словом, но, как отмечал Ф.П. Филин, предположительно, что в более ранние эпохи истории языка эта разница не была столь огромна. С течением времени, однако, появляется все больше терминов, более совершенных с точки зрения структуры (особенно это касается общественно-политической, технической и научной терминологий). С другой стороны, семантика некоторых слов развивалась в другом направлении, что привело к потере ими конкретно-предметного характера (Ф.П. Филин, 1949, т.80, с. 62-63, цит. по Даниленко). Поэтому весьма сложно с точностью утверждать, какая из двух рассмотренных гипотез является верной. Однако в итоге на сегодняшний день практически любое существительное является и частью общеупотребительного языка, и предметом исследования какой-либо науки, поскольку параллельно идет как процесс превращения общеупотребительных слов в термины и наоборот. Это говорит о нестабильности границы между общеупотребительной и терминологической лексикой и ее функциональном (а не историческом) характере. Ее нет также и потому, что каждый термин существует не только как часть определенной терминосистемы, но и как единица языка, и имеет в нем определенную значимость (Рычкова, электронный источник, 50). Конечно, все это усложняет выделение

терминологической лексики из состава языка (Гринев-Гриневиц, 2008), заставляет проявлять большую осторожность при рассмотрении любого отдельного консубстанционального термина, обязательно учитывая время появления лексемы в языке и закрепления ее как термина (Бережанская, 2005).

Вопрос о путях появления консубстанциональных единиц неразрывно связан с вопросом об отличиях бытовой лексики от терминологической. Основное отличие, по мнению С.В. Гринева-Гриневица, заключается в том, что у термина есть «специальная область применения» (Гринев-Гриневиц, 2008:26). О.А. Бурсина полагает, что, исследуя соотношение между термином и бытовой лексикой, необходимо опираться на понятийное содержание, семантическую структуру бытовой и терминологической лексики в совокупной связи с их формой, функционированием и сферой употребления (Бурсина, 2014).

Таким образом, особенности консубстанционального термина (сосуществование и вариативность в его совокупной семантике терминологического и общелексического значений, возможность появления межпредметной полисемии / омонимии) могут, как мы думаем, существенно осложнить его перевод.

2. Переводческие трансформации.

При трансформации консубстанциональных терминов применяются, в том числе, переводческие трансформации.

2.1.Общее понятие переводческих трансформаций, их меры, типы и классификации.

2.1.1. Понятие переводческой трансформации и меры трансформации.

Стоит сразу же отметить, что слово «трансформация» в переводоведении используется, несомненно, в метафорическом смысле. Речь здесь идет, по сути, о межъязыковых операциях «перевыражения»

(«перефразировании») смысла, отношении между исходным и конечным языковыми выражениями и замены одной формы выражения другой (Швейцер, 1988). Эти замены и называем трансформацией. Происходят они по определенным правилам (Комиссаров, 2000) и являются одним из двух основных способов, к которым прибегает переводчик; вторым является метод подстановок (Латышев, 1988). Знание стандартных приемов трансформаций весьма облегчает выполнение перевода, а также помогает при решении творческой переводческой задачи (Латышев, 1988).

Самым существенным вопросом касательно переводческих трансформаций является вопрос об их допустимости и мере необходимости их использования (Латышев, 1988). Нередки случаи, когда трансформации избыточны или, наоборот, отсутствуют там, где без них явно не обойтись. Эта проблема выражается в противопоставлении понятий «буквализм» и «вольность». В первом случае не используются необходимые трансформации, в результате чего происходит нарушение узуса и затрудняется восприятие текста. Во втором случае трансформации используются в чрезмерно большом, неуместном для данного текста количестве, что негативно отражается на качестве переводного текста. Теоретики полагают, что необходимо найти середину, чтобы трансформация была адекватной, и выделяют три критерия нахождения варианта перевода.

Первый критерий – мотивированность трансформации. Считается, что трансформация «должна быть мотивирована необходимостью достижения равноценности регулятивного воздействия» исходного и переводного текста (Латышев, 1988). Немотивированные трансформации расцениваются как вольности.

Вторым критерием является минимальность трансформации. Переводчик может иметь несколько вариантов трансформаций, однако выбрать необходимо такую, которая помогает достичь равноценности

регулятивного воздействия текстов с максимальным сохранением семантики и структуры оригинала (Латышев, 1988).

Третий критерий – ограниченность меры трансформаций. Мера (иными словами, масштаб) трансформации определяется степенью расхождения в акте коммуникации коммуникативных компетенций носителей исходного языка и языка перевода. Если степень расхождения значительна, то и трансформация для достижения баланса потребует более серьезная (Латышев, 1988).

Установить допустимую меру трансформаций конкретно невозможно. В разных жанрах и разных текстах она всегда будет другой. Однако адекватная мера является признаком профессионального мастерства переводчика, поскольку в этой ситуации достигается максимально возможное семантико-структурное подобие исходного и переводного текстов (Латышев, 1988).

Возвращаясь к третьему критерию, нельзя не упомянуть и явление «сверхтрансформаций». Дело в том, что коммуникативные компетенции и картина мира носителей исходного и переводного языков могут расходиться настолько, что «сгладить» это путем переводческих трансформаций становится совершенно невыполнимо. В связи с этим в XVIII веке большое распространение получила практика внесения изменений в оригинальный текст при переводе для того, чтобы он стал максимально близок вкусам и образу жизни реципиентов. Иногда это означало полное изменение сюжетных линий. Однако поскольку такая практика нивелировала саму суть и предназначение перевода, она вскоре была отвергнута (Латышев, 1988).

В переводоведении достаточно остро стоял вопрос о переводимости и непереводимости. Однако поскольку перевод осуществляется в первую очередь на уровне общего смысла, а не отдельных слов, отсутствие в лексической системе языка перевода того или иного элемента препятствием для переводимости не является. При переводе высказывания так или иначе

есть возможность использовать другую лексическую единицу для передачи без смысловых потерь (Швейцер, 1988).

Существует множество определений переводческих трансформаций, но мы будем опираться на определение В.Н. Комиссарова, поскольку оно краткое и емкое, а также более всего подходит для нашего исследования: «переводческие трансформации - это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» (Комиссаров, 1990: 172).

2.1.2. Типы переводческих трансформаций и их классификации

Существует далеко не одна классификация переводческих трансформаций. Все классификации были составлены на разных основаниях разными исследователями.

Р.К. Миньяр-Белоручев пишет о том, что трансформации готовят текст к операциям на уровне формально-языковом. Он подчеркивает, что лексические трансформации предполагают поиск речевых единиц, являющихся частью уже сформированных у переводчика семантических систем. Цель грамматических трансформаций – заменить исходные конструкции более несложными и распространенными (Миньяр-Белоручев, 1980).

По мнению Я.И. Рецкера, трансформации основываются на формально-логических отношениях между понятиями и делятся на грамматические и лексические. Трансформации грамматические включают в себя различные виды замен: частей речи или членов предложения (Рецкер, 1974).

В число лексических трансформаций входят дифференциация значений, конкретизация значений, генерализация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, компенсация потерь в процессе перевода и целостное преобразование (преобразование внутренней формы любого отрезка речевой цепи, будь это слово или предложение) (Рецкер, 1974).

А.Д. Швейцер к числу переводческих трансформаций относит изменения на референциальном уровне семантической эквивалентности, компонентном уровне семантической валентности, на прагматическом и стилистическом уровне (Швейцер, 1988).

Что касается референциального уровня, то такие трансформации меняют семантику текста и обусловлены многими факторами. Это могут быть стилистические факторы, расхождения в сочетаемости языковых единиц, способах выражения коммуникативной структуры текста, избирательность языка по отношению к явлениям внеязыкового мира, а также расхождения в структуре семантических полей и семантической интерпретации одних и тех же отрезков внеязыковой действительности (Швейцер, 1988). Здесь, согласно схеме семантических отношений, выделяются гипонимические, гиперонимические, метонимические и метафорические отношения (Швейцер, 1988).

В.Н. Комиссаров делит трансформации в зависимости от их характера на лексические, грамматические и лексико-грамматические (Комиссаров, 2000).

Группа грамматических трансформаций представлена дословным переводом и различного рода грамматическими заменами, например, частей речи, форм слова. Лексико-грамматические трансформации (комплексные) включают экспликацию (описательный перевод), компенсации и антонимический перевод (Комиссаров, 2000).

В группе лексических трансформаций описываются формальные и содержательные отношения между оригинальным и переводным высказыванием (Комиссаров, 2000). Основными приемами здесь являются переводческая транскрипция / транслитерация и переводческое калькирование (Комиссаров, 2000). В основе этого приема – передача безэквивалентной лексики исходного текста путем замены ее составных частей их прямыми

лексическими соответствиями (Бархударов, 1975: 99). Также сюда относятся и лексико-семантические замены, такие как модуляция, генерализация и конкретизация.

Что касается смыслового развития – модуляции – то она предполагает замену слова или словосочетания исходного языка такой единицей переводного языка, значение которой можно логически вывести из значения исходной; в большинстве случаев они связаны причинно-следственными отношениями (Комиссаров, 2000). При этом характер причинно-следственных отношения зачастую не бывает узким, однако логическая связь все же сохраняется (Комиссаров, 2000).

Исчерпывающе объяснение явлений конкретизации и генерализации, как нам кажется, дал А.Д. Швейцер. Гипонимические отношения имеют место в ситуации, когда один и тот же объект обозначается с использованием единиц более конкретного значения (гипонимы). В этом случае наблюдаем конкретизацию – иными словами, сужение. Гиперонимические же отношения возникают в ситуации, когда для обозначения объекта используются единицы более широкого значения (гиперонимы), и происходит генерализация. Возникновение таких отношений обусловлено тем, что в языке нередко встречаются достаточно широкозначные слова, которые в других языках имеют ряд соответствий, являющихся более частными понятиями; или, наоборот, слов с узким, дифференцированным значением, которые обнаруживают в других языках соответствия более широкого характера (Швейцер, 1988).

Эти два типа трансформаций сводятся к опущению или добавлению дифференциальной семы, которая несет в себе отличие значения исходной единицы от ее иноязычного эквивалента. В первом случае это ведет к генерализации, во втором – к конкретизации (Швейцер, 1988).

Л.К. Латышев делит все переводческие приемы на подстановки и непосредственно трансформации; первые имеют место тогда, когда текст переводится «слово в слово», а с трансформациями имеем дело тогда, когда в переводе позволяем себе дальше отходить от оригинала (Латышев, 1988:95). Иными словами, взяв за основу, что между языками всегда есть хоть какие-то черты семантического и структурного сходства (языковые параллели), то подстановки – перевод на максимально возможном параллелизме, а трансформации подразумевают «мотивированный отход от потенциально возможного семантико-структурного параллелизма ИТ и ПТ» (Латышев, 1988: 95). Когда надо искать переводческий эквивалент за пределами словарной статьи, это значит, что она просто не может охватить все единицы языка перевода, с которыми единица исходного может так или иначе пересекаться. В каких-то контекстах находящиеся за пределами словарной статьи единицы языка перевода могут выступать переводческими эквивалентами для такой единицы исходного языка (Латышев, 1988).

Ученый рассматривает трансформации на разных языковых уровнях. Считается, что языковые уровни – это подсистемы общей системы языка. Каждая такая система включает некое множество однородных единиц и категорий языка и правил, которые эти системы регулируют. Существуют фонетический, морфологический, синтаксический и лексический уровни. Нередко можно встретить и трансформации, связанные с уровнем глубинной структуры речи (так называемые глубинные трансформации), которую так или иначе меняют схему построения мысли, однако мы предполагаем, что для нашего материала такой тип трансформаций нехарактерен.

Переход от фонетики исходного текста к фонетике переводного (подстановка) является шагом, без которого немислим любой перевод, и этот шаг является самым простым и поверхностным; в связи с этим замена звуковой оболочки трансформацией считаться не может. Если кроме фонетического никакой другой уровень не затронут, можно говорить о том,

что перевод выполнен лишь с помощью подстановок; если морфологический, синтаксический или лексический уровень задействованы, возможно, речь идет о трансформации (Латышев, 1988). В частности, трансформации на лексическом уровне в большей степени, чем морфологические и синтаксические способны затрагивать передачу исходного содержания. Но несмотря на это они являются не самыми радикальными преобразованиями, а, скорее, поверхностными. Они затрагивают подбор средств языкового выражения при имеющейся уже схеме построения мысли. Сама схема мысли при лексических трансформациях не меняется (Латышев, 1988).

Как мы видим, существует множество мнений по поводу трансформаций и, соответственно, классификаций. Из всех рассмотренных нам наиболее близка классификация В.Н. Комиссарова. Также мы будем учитывать и мнение Л.К. Латышева о трансформациях и подстановках.

Отсутствие единой классификации трансформаций и расхождение точек зрения ученых свидетельствуют о сложности и неразрешенности рассматриваемого вопроса. Нельзя не вспомнить знаменитое высказывание Р.К. Миньяр-Белоручева: «Трансформации – суть профессии переводчика» (Миньяр-Белоручев, 1999: 58). И оно, на наш взгляд, очень справедливо, учитывая, что, где заканчивается работа с подстановками, начинается самое сложное – работа с трансформациями, когда необходимо при выборе трансформации и соблюдении меры проявить весь свой профессионализм.

Выводы по главе.

1. Изучение терминов стало как никогда важным ввиду развития самых разных областей знания. Это изучение осложняется характером терминологических единиц и особенностями их функционирования в тексте.

2. К функциям непосредственно терминов относится обозначение новых понятий, накопление и передача специальных знаний. Свойства терминов включают соотношение со специальным понятием, независимость от

контекста, стилистическую нейтральность, однозначность, дефинированность, содержательную точность, конвенциональность и воспроизводимость в речи.

3. Сферой функционирования термина является LSP (язык для специальных целей). В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы такие языки рассматриваются как специальные системы для хранения накопленных структур знания, а термин, как главный элемент LSP, является инструментом познания и закрепления уже существующего знания. Нестабильность границ между специальной и общеупотребительной лексикой (возникающая из-за постоянного взаимодействия между общелитературным и специальным языком) приводит к тому, что на сегодняшний момент практически каждое слово потенциально может стать консубстанциональным – то есть, приобрести новое значение (терминологическое и общелексическое) и употребляться как в специальном, так и в бытовом языке.

4. Одним из продуктивных способов терминообразования является лексико-семантический. Главный его принцип состоит в том, что номинация осуществляется на основе схожих признаков существующего слова и единицы, требующей номинации.

5. Смысл понятия консубстанциональности заключается в том, что совокупная семантика термина содержит в себе как терминологическое, так и общелексическое значения. Это понятие также включает в себя межпредметную полисемию / омонимию.

6. Консубстанциональные термины появляются в языке в результате процессов детерминологизации и терминологизации. Консубстанциональными могут быть как однолексемные, так и полилексемные термины.

7. В результате процессов детерминологизации и терминологизации появляется полисемия терминов, которая может перерасти в омонимию. Это очень частое явление для консубстанциональных терминов.

8. Рассмотрев особенности непосредственно терминов и консубстанциональных терминов, мы сделали предположение о том, что между собственно терминами и консубстанциональными терминами есть различия, и не все требования к термину могут быть соблюдены, если единица консубстанциональная. К этому относится постулат о стилистической нейтральности термина. Мы считаем, что, поскольку термин может быть образован лексико-семантическим путем, он может обладать стилистической нагрузкой.

9. Другое предположение связано с отсутствием привязки термина к контексту. Возможно, что в случае консубстанциональных терминов – в совокупной семантике которых два типа значения – контекст будет играть весомую роль в определении типа значения.

10. Мы рассматриваем феномен консубстанциональности с функциональной точки зрения, а именно: как проблема сосуществования двух типов значений может повлиять на результат перевода, и могут ли у переводчика возникнуть трудности при выделении терминологического / общелексического значения в тексте. Мы предполагаем, что с выбором соответствия могут возникнуть объективные трудности, что вынудит переводчика прибегнуть к переводческим трансформациям.

11. Рабочей классификацией переводческих трансформаций выбрана классификация В.Н. Комиссарова, предполагающая трансформации на лексическом, грамматическом и комплексном (лексико-грамматическом) уровнях.

Глава II. Особенности и проблемы перевода консубстанциональных терминов.

1. Особенности перевода самостоятельных консубстанциональных терминов.

Подгруппа самостоятельных консубстанциональных терминов (рассматривались только существительные) составляет в материале 65% (210 примеров из 330). Процентное соотношение описываемых в настоящем разделе явлений представлено в рамках данной подгруппы (210), а не всего материала. Также в некоторых случаях указывается, какой процент внутри одного способа перевода или трансформации является удачным / неудачным.

На основе самостоятельных консубстанциональных терминов очень четко прослеживается главный принцип консубстанциональности – объединение в семантике терминологического и общелексического значений, а также межпредметная полисемия. Эти особенности создают главные сложности при переводе, поскольку выбрать правильный элемент значения для определенного контекста не всегда оказывается легко. Анализ материала показал, что при передаче самостоятельных консубстанциональных терминов прослеживаются две главные стратегии – замена системным эквивалентом (самая частотная) и передача путем трансформаций (более редкая).

1.1. Системный эквивалент как способ перевода самостоятельных консубстанциональных терминов.

С помощью замены системным эквивалентом были переведены 68% терминов данной группы. Как видно, абсолютное большинство терминов передается либо с помощью терминологического, либо общелексического соответствия. На необходимость того или иного соответствия указывает контекст. Мы, вслед за Н.Н. Амосовой, будем считать контекст сочетанием взаимно влияющих друг на друга ядра и индикаторов и иметь в виду, что единицы могут реализоваться как в более узком лингвистическом контексте

(лексическом, грамматическом и лексико-грамматическом), так и в более широком – экстралингвистическом (Амосова, 1963).

Мы рассматриваем две подгруппы терминов исходя из индикаторов контекста: термины, при переводе которых выбирается терминологическое соответствие, и термины, перевод которых осуществляется с помощью общелексического соответствия.

1.1.1. Перевод самостоятельных консубстанциональных терминов с помощью терминологического соответствия.

Примеров терминов этой подгруппы в нашем материале 37%. Стоит отметить, что при переводе большинства терминов не наблюдается нарушений, что говорит о том, что индикаторов контекста для переводчика в целом достаточно, чтобы выбрать правильную единицу.

Хорошим примером данной подгруппы является термин (1) **aggregate**, в совокупном значении которого обнаруживаются следующие элементы:

One of the measurements used when calculating the amount of money in an economy at a particular time;

(Technical) sand or small stones that are used in making concrete;

A material or structure formed from a mass of fragments or particles loosely compacted together;

A whole formed by combining several separate elements;

An aggregate is a number of people or things that are being considered as a single thing.

Среди соответствий в русском языке есть как терминологические, так и общелексические:

(*геол.*) агрегат (скопление, срастание минералов, составляющих горную породу); (*стат.*) сводный показатель, агрегированный показатель, агрегат (показатель, образованный в результате объединения нескольких отдельных показателей); (*тех.*) агрегат (механизм, составленный из нескольких отдельных устройств), конструкция, установка; множество, совокупность, скопление.

Единица встречается в следующем контексте:

The first panel of Figure 1.10 documents deviations of main macroeconomic aggregates from their precrisis <i>trends</i> (based on the 1996–2005 period) and precrisis <i>levels</i> . (Chapter 1, p.11)	На первой панели рисунка 1.10 показаны отклонения основных макроэкономических агрегатов от их докризисных <i>трендов</i> (на основе периода с 1996 по 2005 годы) и докризисных <i>уровней</i> . (Глава 1, стр. 11)
--	---

Здесь явно имеется в виду терминологическое значение (помогают, в частности, лексические индикаторы *macroeconomic* и *deviations*), и при переводе выбрано правильное соответствие.

К этой подгруппе также относятся единицы *uses* (*статьи*), *scenario* (*сценарий*) и др.

Перевод единиц этой подгруппы также обнаруживает ряд проблем и особенностей, которые мы рассмотрим ниже.

Нами были выявлены случаи, когда при переводе **не следовало бы использовать именно терминологическое значение**. В некоторых случаях (4%) было отмечено, что наиболее подходящим в данном контексте было бы соответствие с общелексическим значением.

Рассмотрим пример такого явления – (2) **stress**. Он имеет достаточно много элементов значения, как то:

Emphasis given to a particular syllable or word in speech, typically through a combination of relatively greater loudness, higher pitch, and longer duration;

Pressure or tension exerted on a material object;

A state of mental or emotional strain or tension resulting from adverse or demanding circumstances;

If you stress a point in a discussion, you put extra emphasis on it because you think it is important.

(психол., физиол.) стресс (состояние психического напряжения, возникающее у человека в трудных условиях (напр. при выполнении сложного задания), напряженное состояние; (лингв.) ударение; усилие, нагрузка; (строит.) нагрузка на единицу площади; давление, нажим, напор, гнет; акцент, значение.

<p>This recovery in global activity <...> is premised on the normalization of growth rates in countries and regions under stress or growing well below potential in 2016–17 <...>, China maintaining its transition toward consumption- and services-based growth, and continued resilience in other countries (Chapter 1, p. 20).</p>	<p>Предположение о восстановлении мировой экономической активности <...> допускается в случае нормализации темпов роста в странах и регионах, испытывающих стресс или имеющих рост существенно ниже потенциала в 2016–2017 годах <...>, продолжения Китаем перехода к модели роста, основанной на потреблении и услугах, а также сохранения устойчивых темпов роста в других странах (Глава 1, стр. 21).</p>
---	---

В исходном контексте под словом *stress* понимается *pressure/tension*, и речь, мы считаем, вряд ли идет о терминологическом значении. Соответствие, которое было подобрано при переводе, является частью медицинской терминосистемы, и явно не является самым лучшим вариантом передачи исходной единицы. Дело в том, что, говоря «испытывать стресс», мы чаще всего имеем в виду человека и его психофизиологическое состояние. В нашем контексте видим индикаторы *countries and regions*, поэтому весьма маловероятно, что здесь имеется в виду состояние психики. Поэтому вряд ли соответствие *стресс* здесь является подходящим.

В то же время есть и другие примеры, когда термин, который, исходя из маркеров контекста, требует общелексического значения, не менее успешно переводится с помощью терминологического соответствия. В примере (3) **displacement** эта ситуация прослеживается очень хорошо:

(Technical) the volume swept by a reciprocating system, as in a pump or engine;

(Psychoanalysis) the unconscious transfer of an intense emotion from one object to another;

(Physics) the component of an electric field due to free separated charges, regardless of any polarizing effects;

The occupation by a submerged body or part of a body of a volume which would otherwise be occupied by a fluid;

The removal of someone or something by someone or something else which takes their place;

The enforced departure of people from their homes, typically because of war, persecution, or natural disaster.

(мед.) смещение (частей кости при переломе), вытеснение; (биол.) вытеснение, замещение; (мор.) водоизмещение; (тех.) объем двигателя; (инжен.) вытеснение; (психол.) замещение, сублимация; (геол.) сдвиг (пластов), (бот.) развитие того или иного органа у животных или растений в нестандартном месте; (эл.) объем электричества, поглощенный диэлектриком; перемещение, перестановка, сдвиг; смещение, снятие с должности, поста.

Термин встречается в следующем контексте:

Concerns about the impact on wages and possible displacement of native workers and short-term fiscal costs can potentially add to social tensions (Chapter 1, p. 13).	Опасения относительно снижения заработной платы и возможного вытеснения с рабочих мест коренного населения, а также краткосрочные бюджетные издержки могут потенциально привести к росту социальной напряженности (Глава 1, стр. 14).
--	--

Мы видим, что соответствие, выбранное для передачи единицы, является частью нескольких терминосистем. В данном контексте, как мы видим исходя из индикаторов, ни одно из терминологических значений не будет подходить: речь идет об общелексическом значении. Несмотря на это перевод с использованием терминологического соответствия *вытеснение* можно считать удачным, поскольку по определению, которое дает толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой для глагола *вытеснить* – «Заменить собой, выведя из употребления что-н.» – видно, что выбранная переводчиком единица обладает объемом значения, достаточным для передачи исходного термина.

Следующая проблема заключается в том, что по некоторым причинам переводчик выбирает **неподходящую единицу с терминологическим значением**, из-за чего меняется весь смысл (4%).

Хорошо иллюстрирует этот пример термин (4) **firming**. Ниже рассмотрим семантику основы *firm*, словарные соответствия и контекст употребления.

If a price, value, or currency is firm, it is not decreasing in value or amount;

(Of a currency, shares, etc.) Having a steady value or price which is more likely to rise than fall;

If something is firm, it does not change much in shape when it is pressed but is not completely hard;

If someone's grip is firm or if they perform a physical action in a firm way, they do it with quite a lot of force or pressure but also in a controlled way;

If you describe someone as firm, you mean they behave in a way that shows that they are not going to change their mind, or that they are the person who is in control;

Firm evidence or information is based on facts and so is likely to be true;

Крепкий, устойчивый; прочный, упругий; непоколебимый;

Financial market sentiment toward emerging market economies has improved with expectations of lower interest rates in advanced economies, reduced concern about China's near-term prospects following policy support to growth, and some firming of commodity prices (p. 15).	Настроения на финансовом рынке в отношении стран с формирующимся рынком улучшились в связи с ожиданиями более низких процентных ставок в странах с развитой экономикой, уменьшением опасений относительно ближайших перспектив Китая после принятия мер политики для поддержки роста и некоторым повышением цен на биржевые товары (стр. 17).
--	--

При разборе семантики обращаем внимание на следующее значение: having a steady value or price which is more likely to rise than fall. Получается, исходная единица несет в себе имплицитную сему, которая и служит фактором

выбора указанного соответствия. Видим, что, поскольку объем значения соответствия явно не совпадает с исходным термином, смысл подвергается искажению.

Это явление также иллюстрируют термины *pressures* (внешние потрясения) и *realignments* (процессы адаптации).

Еще одна проблема заключается в том, что при переводе самостоятельных консубстанциональных терминов с помощью системного эквивалента **одна и та же единица может переводиться по-разному**. Процентное соотношение хоть и небольшое (1%), но включает в себя очень важные термины для рассматриваемого текста. Одним из таких случаев является употребление термина (5) **shock**, который был нами встречен в очень многих, самых разных контекстах:

These forces include new shocks , such as Brexit <...> (Chapter 1, p. 1).	Среди этих факторов есть новые потрясения , такие как «брексит» <...> (Глава 1, стр. 1).
They reflect a combination of global forces— demographic trends, a persistent decline in productivity growth, the adjustment to lower commodity prices—and shocks driven by domestic and regional factors (Chapter 1, p. 8).	Они отражают сочетание разных негативных глобальных факторов, таких как демографические тенденции, устойчивое снижение темпов роста производительности, адаптация к низким ценам на биржевые товары, и потрясений , вызванных внутренними и региональными причинами (Глава 1, стр. 9).
The “acute” phase of the shock might be over for several commodity exporters (especially those where exchange rates adjusted), but further adjustments lie ahead <...> (Chapter 1, p. 16).	Некоторые страны, возможно, уже прошли «острую» стадию шока (особенно те, которые провели корректировку обменных курсов), но им еще предстоит дополнительная корректировка <...> (Глава 1, стр. 18).

Соблюдение единства терминологии является очень важной составляющей специализированного текста. В приведенных нами примерах при переводе термина *shock* варьируются соответствие терминосистемы

экономики *шок* и более близкое к общелексическому соответствие *потрясение*. Поскольку для одного термина выбираются разные соответствия с разным объемом значения, можно предположить, что переводчик считает их тождественными. Проверим это и проанализируем употребление единиц *шок* и *потрясение*:

Всплеск уровня цен во второй половине 1998 г. по своей природе был ценовым *шоком*, порожденным августовским кризисом по следующей цепочке: скачок обменного курса рубля → повышение цен на импортные товары, составлявшие около половины всех товаров народного потребления, → рост общего уровня цен (55:350). Так, благодаря оперативному удовлетворению резко возросшего спроса населения на деньги после крупнейшего обвала цен на Нью-Йоркской фондовой бирже 19 октября 1987 г. удалось избежать серьезных *потрясений* финансовой системы США (55:379).

В русле названного направления заметное место в течение последнего десятилетия XX в. занимает анализ различных денежных *шоков*. Одним из характерных примеров подобного анализа можно считать объяснение современной цикличности экономики так называемыми «неожиданными денежными *шоками*», с которым выступил лауреат Нобелевской премии 1995 г. американский экономист Р. Лукас. В его теории достаточно обоснованно выдвигается проблема активного поведения хозяйственных субъектов (предпринимателей), способных спровоцировать различные *шоковые* ситуации, порождающие кризис, вопреки рациональным ожиданиям от мер государственного воздействия на экономику. Следует также отметить, что именно *шоковые* факторы (случайные или неожиданные, внутренние или внешние), возникающие в денежно-кредитной сфере, играли в прошлом и продолжают играть сегодня важную роль в таком естественном дополнении экономических циклов, как финансовые *потрясения*. Известный российский ученый А.В. Аникин в своей последней книге (он ушел из жизни в 2001 г.) «История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко» (2000) справедливо пишет следующее: «Рыночная экономика не существует без финансовых *потрясений*. Возможно, это цена прогресса, цена, которую человечество платит за мощную динамику материальной цивилизации двух последних столетий (52:73).

Однако в другом источнике видим, что единицы *шок* и *потрясение* приравняются (но, поскольку это переведенный с английского языка труд, мы склонны опираться на вышеупомянутые источники):

Колебания в экономике в целом начинаются с изменений совокупного предложения или совокупного спроса. Экономисты называют сдвиги соответствующих кривых в результате внешних воздействий экономическими *потрясениями*, или *шоками* (53:351).

Таким образом, единицы эти очень разные. *Шок* является более узким и специальным понятием, а *потрясение* представляет собой понятие более широкое, связанное с экономическими кризисами в целом. Кроме того, *шоки* могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия, в то время как *потрясения* – сугубо негативное явление. Исходя из этих различий нельзя сказать, что в первых двух приведенных в таблице выше примерах единица *shock* переведена корректно, потому как описываемые явления, вызвавшие шок, носят скорее более локальный характер.

Еще одним примером этого явления может служить термин *commodity*, который в тексте переводится с помощью терминов *биржевые товары* и *сырьевые товары*, причем в непосредственной близости друг от друга.

Такие переводческие решения не являются оправданными, поскольку варьирующиеся термины привносят в текст разные коннотации и различаются объемом значения и сферой употребления.

Таким образом, перевод самостоятельных консубстанциональных терминов с опорой на терминологическое значение выявляет ряд проблем. К ним относится, во-первых, выбор неправильного элемента значения из-за неправильной оценки индикаторов контекста (выбора терминологического значения, когда подразумевается общелексическое), результат которого может быть как успешным, так и не самым удачным. Результат успешен, когда объем значения соответствия в русском языке достаточен, чтобы передать исходный термин. Неудача при переводе обусловлена тем, что подобранное соответствие не совпадает по объему значения с исходным и является термином; оно связано со сторонней терминосистемой и привносит в текст совершенно другой оттенок смысла. Во-вторых, присутствующая в исходном термине имплицитная сема подталкивает переводчика к выбору соответствия,

которое искажает смысл. В-третьих, наблюдается отсутствие терминологического единства, связанное с использованием разных переводных соответствий для исходного термина по причине неправильного трактования объема их значения и сферы употребления.

1.1.2. Перевод самостоятельных консубстанциональных терминов с помощью общелексического соответствия.

Анализ выявленных примеров показал, что для подгруппы терминов, переведенных при опоре на общелексическое значение (31%), практически не характерны проблемы, свойственные предыдущей подгруппе, и что перевод в основном осуществляется без искажений и потери смысла. Это опять же говорит о том, что в целом маркеры контекста помогают переводчику избежать ошибок.

Хорошо иллюстрирует это явление единица (6) **product**, семантику, соответствия и контекст которой мы представили ниже:

(Mathematics) A quantity obtained by multiplying quantities together, or from an analogous algebraic operation;

An article or substance that is manufactured or refined for sale;

A thing or person that is the result of an action or process.

(*mat.*) произведение; (*хим.*) продукт реакции; продукт; продукция; выработка, изделие; продукт какого-л. естественного процесса, процесса жизнедеятельности; плод, результат;

The recent weak momentum is mostly a product of softer activity in advanced economies (Chapter 1, p. 1).	Более слабые темпы последнего периода в основном являются результатом более вялой активности в странах с развитой экономикой (Глава 1, стр. 4).
---	--

Проанализировав контекст, приходим к выводу, что ни одно из терминологических значений единицы переводчику в данном случае не

подходит, и перевод успешно осуществляется с опорой на общелексическое значение.

Также к этой подгруппе можем отнести единицы *appeal* (*притягательность*), *security* (*безопасность*), *strains* (*трудности*) и др.

Несмотря на общую положительную тенденцию, данная стратегия перевода терминов все же выявляет определенные особенности, а также проблемы, которые будут рассмотрены ниже.

В нашем материале встречаются неоднозначные случаи, когда по некоторым причинам **вместо терминологического значения, подходящего в данном контексте, используется общелексическое (10%)**. Примером такого перевода является единица (7) **overhang**, которая обнаруживает следующие элементы значения и соответствия:

A part of something that extends or hangs over something else;

A quantity of securities or commodities large enough to make prices fall if offered for sale.

(*бирж.*) навес: фонд ценных бумаг, который может быть выброшен на рынок / часть выпуска, оставшаяся у андеррайтера, которую он не смог разместить на рынке; (*эк.*) навес (большой объем денежных средств или иных активов), превышение расходов, потенциальный излишек ликвидных средств; (*строит.*) свес крыши, наклон, увод; свес, выступ.

Рассмотрим контекст употребления:

Commodity exporters still struggle with past investment overhangs in extractive sectors, along with the challenges of fiscal adjustment and longer-term economic diversification (p. 13).	Страны — экспортеры биржевых товаров все еще преодолевают проблемы прошлого избытка инвестиций в добывающих отраслях и одновременно решают задачи бюджетной корректировки и более долгосрочной экономической диверсификации (стр. 14).
--	---

В числе соответствий видим термин *навес*, который, как кажется, подошел бы в данном случае лучше, но переводчик использует

общелексическое *избыток*. Проанализировав интернет-источники на частотность терминов *навес инвестиций* и *инвестиционный навес*, мы выяснили, что употребляются они крайне редко. Возможно, именно этим обусловлен отказ от терминологического значения. В этом случае можно утверждать, что такой переводческий выбор оправдан.

К другим примерам, иллюстрирующим это явление, можем отнести единицу *synergies (взаимодействие)* и др.

В целом же, перевод самостоятельных консубстанциональных терминов с помощью общелексического соответствия вызывает гораздо меньше затруднений, чем перевод путем терминологического значения. Вероятно, это связано с тем, что контекст, в котором употребляются единицы, дает очень четкое представление о том, какой элемент значения исходной единицы имеется в виду.

Таким образом, перевод самостоятельных консубстанциональных терминов с помощью системного эквивалента выявляет ряд особенностей и противоречий. Процентное соотношение единиц, переведенных с помощью терминологического и общелексического соответствия, практически одинаковое. Это может говорить о том, что практически любая единица потенциально может быть употреблена в своем специальном и неспециальном значении.

1.2. Трансформации как способ перевода самостоятельных консубстанциональных терминов.

Передача самостоятельных консубстанциональных терминов путем трансформаций является, по сравнению с первой стратегией, редкой (32%), однако само ее присутствие говорит о том, что иногда при переводе этой группы терминов переводчику ввиду некоторых факторов не хватает одних только системных соответствий. Рассмотрим виды трансформаций, встретившиеся в материале, а также особенности и результаты их применения.

1.2.1. Лексико-семантические замены.

Этот тип трансформаций занимает первое место по частотности среди трансформаций (40%) и обнаруживает ряд интересных моментов.

1.2.1.1. Модуляция.

Прием модуляции зафиксирован чаще всего (11.5%). Как при использовании предыдущих типов трансформаций, результат использования модуляции также может быть разным: как более (89%), так и менее (11%) удачным.

Первый пример (8) **relief** имеет в совокупной семантике следующие элементы значения:

(Law) The redress of a hardship or grievance;

(Geography) Difference in height from the surrounding terrain;

Financial or practical assistance given to those in special need or difficulty;

A feeling of reassurance and relaxation following release from anxiety or distress.

Среди соответствий мы можем наблюдать следующие:

рельеф местности; освобождение (от уплаты штрафа и т.п.); помощь (материальная), пособие (по безработице и т.п.); контраст, четкость; облегчение, утешение.

Higher oil export revenues are providing some relief to the region's oil exporters and to the <i>Russian</i> economy in particular, where the decline in GDP this year (0.8 percent) is now projected to be milder than envisaged in the April 2016 WEO (Chapter 1, p. 22).	Увеличившиеся доходы от экспорта нефти дают некоторую передышку экспортирующим нефть странам региона, в частности экономике <i>России</i> , теперь прогнозируется меньшее сокращение ВВП (0,8 процента), чем предполагалось в апрельском выпуске ПРМЭ 2016 года (Глава 1, стр. 24).
--	--

Опираясь на окружение единицы (*higher oil export revenues*), уместно было бы предположить, что в данной ситуации скорее имеется в виду элемент значения *financial assistance*.

Однако переводчик опирается явно на другие факторы. Оценив еще раз семантику единицы (в особенности *need, difficulty, anxiety, distress*), приходим к выводу, что исходный термин имеет имплицитную сему *трудность*, что, с одной стороны, объясняет сделанный переводчиком выбор, поскольку передышка всегда подразумевает отдых от чего-то трудного.

С другой стороны, здесь также нужно учитывать, какой объем значения у единицы *передышка*, и можно ли приравнять его к объему исходного термина. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующие определения: 1. Непродолжительный перерыв, чтобы отдышаться, перевести дух. 2. (переносное значение) Перерыв в какой-нибудь деятельности, позволяющий собраться с силами.

Судя по всему, *передышка* в любом случае означает некий перерыв. То, что страны внезапно сделают перерыв в экспорте нефти, несколько сомнительно. Можно только предположить, что передышка имеется в виду психологическая. В любом случае, такой перевод не кажется нам корректным.

В совокупном значении следующего нашего примера (9) **setback** обнаруживаются следующие элементы:

(Architecture) A plain, flat offset in a wall;

The distance by which a building or part of a building is set back from the property line;

A setback is an event that delays your progress or reverses some of the progress that you have made.

Среди соответствий находим такие:

понижение цен; рецидив (болезни); регресс, спад, движение назад, повторение (чего-л.); неудача; препятствие, задержка.

Growth in Canada, by contrast, has been negatively affected by weaker-than-expected outcomes in the United States, compounding the setbacks stemming	На темпах роста в Канаде, напротив, негативно сказались более низкие, чем ожидалось, экономические результаты в Соединенных Штатах, что усугубило проблемы ,
---	---

from one-off events such as the wildfires in Alberta (Chapter 1, p. 5).	проистекающие из разовых событий, таких как лесные пожары в Альберте (Глава 1, стр. 5).
---	---

В указанном контексте можно предположить, что исходное и переводное понятия связаны между собой отношениями процесс – следствие. Нет сомнений в том, что переводная единица в тексте использована удачно. Однако при переводе таким образом упускается довольно важный элемент значения (something that reverses the progress you have made). Проблемы могут иметь самый разный характер, и в переводе следовало бы подчеркнуть, что речь может идти о шаге назад. Учитывая сложную природу анализируемого явления, можно также отнести рассматриваемый случай к генерализации.

Термин (10) **rotation** также является интересным случаем этой группы. Объемы значения исходной и переводной единиц здесь не совпадают, но выбранное соответствие очень полно отражает суть происходящего процесса. Семантика, соответствия и контекст единицы приведены ниже:

(Mathematics) The conceptual operation of turning a system about an axis;

(Forestry) the cycle of planting, felling, and replanting;

The passing of a privilege or responsibility to each member of a group in a regularly recurring order;

(US) a tour of duty, especially by a medical practitioner in training.

Вращение; севооборот чередование; периодическое повторение; очерёдность, ротация.

Robust consumption and a further rotation in activity from industry to services indicate that rebalancing is progressing along the dimensions of internal demand and supply-side structure (Chapter 1, p. 5).	Активное потребление и продолжение переориентации с промышленного производства на сферу услуг показывают, что перебалансировка экономики происходит в соответствии со структурой внутреннего спроса и предложения (Глава 1, стр. 5).
--	---

Объемы значения исходной и переводной единиц различаются, и может возникнуть вопрос, почему при передаче было использовано именно слово *переориентация*. Для выяснения этого вопроса необходим более широкий контекст. В данном отрывке доклада речь идет об изменениях в Китае, в частности, перебалансировке, которая хорошо охарактеризована в одном из внешних источников:

«Наиболее оптимистичные обозреватели видят положительные признаки в том, что Срединное царство начало, наконец, перебалансировку, смещая акценты в экономике с инвестиций и производства на потребление и услуги. Прогресс проявляется в том, что доля потребления в соотношении с валовым внутренним продуктом с 2011 года увеличилась на два-три процентных пункта, а доля услуг — на шесть процентных пунктов (Иносми.Ру. Сможет ли Китай правильно провести перебалансировку? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20160209/235341331.html>).

При анализе становится ясно, что речь идет именно о перемене акцента, что очень хорошо передается с помощью трансформации.

Также в ходе анализа материала выяснилось, что консубстанциональные термины могут употребляться в переносном значении и приобретать стилистическую нагрузку. Таких в нашем материале насчитывается 1.5%. Благодаря этим лексическим единицам значительно улучшается восприятие текста, а также появляется определенная степень образности. При переводе на русский язык большинство таких единиц передаются при помощи модуляции:

<p>Although longer-term prospects for advanced economies remain muted, given demographic headwinds and weak productivity growth, the forecast envisages a further strengthening of growth in emerging market and developing economies over the medium term (стр. 16).</p>	<p>Хотя более долгосрочные перспективы в странах с развитой экономикой остаются пониженными ввиду неблагоприятных демографических факторов и низких темпов роста производительности, прогноз предусматривает дальнейшее усиление роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в среднесрочной перспективе (стр. 18).</p>
--	--

<p>Elsewhere, among advanced economies whose prospects are closely linked to systemic economies, momentum <...> improved in the second quarter as adverse financial and economic spillovers from China abated after the turbulence at the start of the year (Chapter 1, p. 4).</p>	<p>В других странах с развитой экономикой, перспективы которых тесно связаны с имеющими системное значение странами, темпы экономического роста <...> во втором квартале улучшились по мере ослабления негативных вторичных эффектов со стороны Китая в сфере финансов и экономики после периода нестабильности в начале года (Глава 1, стр. 5).</p>
---	---

Видим, что при передаче происходит потеря образности.

Таким образом, перевод при помощи модуляции может иметь разный результат. Передачу терминов нельзя назвать успешной, во-первых, тогда, когда переводчик опирается на имплицитную сему, в результате чего происходит искажение смысла. Во-вторых, когда не учитывается разница в объеме значения исходной и переводной единиц. Однако различия объемов в некоторых случаях обуславливают и успешный перевод, если подобранная единица хоть и отличается по объему, но очень точно передает смысл исходной единицы – исходя из анализа более широкого контекста. Модуляцией передаются термины, которые употребляются в переносном значении и потому обладают стилистической нагрузкой. В переводе образность снимается, вероятно, потому, что может быть в данном контексте неуместной.

1.2.1.2. Конкретизация и генерализация.

Примеров перевода самостоятельных консубстанциональных терминов путем конкретизации в данной подгруппе выделилось 2%.

Весьма интересным примером данной группы выступает единица (11) **absorption**. Она имеет следующие значения:

(Building, engineering, physics, biology) The absorption of a liquid, gas, or other substance is the process of it being soaked up or taken in.

The absorption of a group into a larger group is the process of it becoming part of the larger group.

Someone's absorption in something is the fact that they are very interested in it and that it takes up all their attention and energy.

А среди словарных соответствий мы можем увидеть следующие:

(биол.) истощение (иммунной сыворотки); (нефть и газ) абсорбция, поглощение (не бурового или цементного растворов); (фин., аудит) распределение, загрузка (например, неиспользуемых мощностей); всасывание, впитывание; включение в число членов, присоединение; ассимиляция; включение в экономическую жизнь иммигрантов; погружённость (в мысли, работу); поглощённость, сосредоточенность.

Что касается контекста, то в рассматриваемом материале был зафиксирован один случай употребления:

Policymakers must address the backlash against global trade by refocusing the discussion on the longterm benefits of economic integration and ensuring that well-targeted social initiatives help those who are adversely affected and facilitate, through retraining, their absorption into expanding sectors (p. 18).	Директивные органы должны преодолеть противодействие глобальной торговле путем переориентации дискуссии на долгосрочные выгоды от экономической интеграции и обеспечения того, что целенаправленные социальные программы помогут тем, кто пострадал от глобализации, и поспособствуют их трудоустройству в расширяющихся отраслях за счет переподготовки (стр. 20).
--	--

Мы видим, что здесь переводчик ориентируется на элемент значения *the absorption of a group into a larger group* и продуцирует единицу (трудоустройство), значение которой уже исходного. Как мы полагаем, в этом случае выбор трансформации был оправдан, а результат перевода – удачен.

Группа генерализации такая же малочисленная (2%). Следует отметить, что ни один из выделенных нами видов этой трансформации нельзя назвать приемлемым.

Первым примером является единица (12) **transition**. Она принадлежит нескольким терминосистемам, а также обладает общелексическим значением:

(Music) A momentary modulation from one key to another;

(Physics) A change of an atom, nucleus, electron, etc. from one quantum state to another, with emission or absorption of radiation;

The process or a period of changing from one state or condition to another.

Среди соответствий этой единицы видим следующие:

(муз.) модуляция, смена (темы); (*нефть и газ*) переходной участок; (*биол.*) транзигция (простая замена одного пуринового или пиримидинового основания в цепи ДНК на соответствующее другое основание); фронт, срез (импульса); переключение; перемещение, переход; эволюция, переходный период.

Термин встретился нам в следующем контексте:

...many emerging market economies are also experiencing a demographic transition, with a decline in population growth rates that is even sharper for the working-age population than for the population overall. The transition is particularly rapid for China, where the population growth rate over the next five years is expected to decline to 1/4 percent (from 1/2 percent in the past decade) (Chapter 1, p. 16).	...многие страны с формирующимся рынком также испытывают демографический сдвиг, при этом снижение темпов роста трудоспособного населения происходит быстрее, чем всего народонаселения в целом. Эти изменения особенно стремительны в Китае, где ожидается снижение темпов роста населения в ближайшие пять лет до 1/4 процента (с 1/2 процента в прошлом десятилетии) (Глава 1, стр. 18).
---	---

Мы считаем, что семантика исходного термина *transition* шире семантики переводного *изменения*. Выбор переводчиком такого способа передачи можно объяснить желанием представить обобщенно описанные в предыдущем предложении явления, ввиду чего перевод можно считать удачным.

Что же касается второго примера, то он не менее интересен. Консубстанциональный термин (13) **drag** представлен в нашем материале в нескольких контекстах и переведен с помощью разных соответствий. Значение единицы включает следующие компоненты:

(Technical) Drag is the resistance to the movement that is experienced by something that is moving through air or through a fluid;

If something is a drag on the development or progress of something, it slows it down or makes it more difficult;

(Informal) If you say that something is a drag, you mean that it is unpleasant or very dull.

Среди соответствий находим следующие:

(фин., аудит) ограничение (например, роста инвестиций); (нефть и газ) тормозной башмак, тормоз, натяжение, волочение, торможение, задержка, отстаивание; невод; трал; землечерпалка; лобовое сопротивление; медленное, тяжелое движение; помеха, обуза; надоедливый человек (и другие).

<p>In 2015, consumer price inflation in advanced economies was, at 0.3 percent, the lowest it had been since the global financial crisis. It edged up to about 0.5 percent in the first half of 2016 as the drag from oil prices diminished (Figure 1.2) (Chapter 1, p. 5).</p>	<p>В 2015 году инфляция потребительских цен в странах с развитой экономикой составила 0,3 процента, что является самым низким уровнем со времен мирового финансового кризиса. Ее темпы возросли до 0,5 процента в первой половине 2016 года по мере снижения воздействия цен на нефть (рис. 1.2) (Глава 1, стр. 5).</p>
--	--

В данном контексте переводная единица шире исходной. Однако выбор такой трансформации может привести к тому, что не обладающему специальными знаниями читателю (или обладающему в недостаточном объеме) будет довольно трудно угадать, было ли это воздействие положительным или отрицательным. Возможно, перевод этой единицы в других контекстах при помощи модуляции (см. 1.2.1.1.) будет более удачным:

<p>In 2017, growth is expected to pick up to 2.2 percent, as the drag from lower energy prices and past appreciation of the U.S. dollar fades (Chapter 1, p. 20).</p>	<p>Ожидается повышение темпов роста до 2,2 процента в 2017 году по мере исчезновения сдерживающего воздействия пониженных цен на энергоносители и произошедшего ранее повышения курса доллара США (Глава 1, стр. 22).</p>
<p>Postponement of the consumption tax hike, the recently announced growthenhancing measures, including the supplementary budget, and additional monetary easing will support private consumption in the near term, offsetting some of the drag from the increase in uncertainty, the recent appreciation of the yen, and weak global growth (Chapter 1, p. 21).</p>	<p>Отсрочка повышения налога на потребление, объявленные недавно меры, направленные на повышение спроса, в том числе дополнительный бюджет, а также дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики — все это окажет поддержку частному потреблению в краткосрочном плане, частично компенсируя тормозящее воздействие возросшей неопределенности, недавнего укрепления курса иены и низких темпов роста мировой экономики (Глава 1, стр. 22).</p>

Здесь характер описываемого явления передается четко и недвусмысленно, поскольку переводчик более тщательно работает с семантикой термина, оценивая все его семы.

Таким образом, при переводе путем конкретизации не выявляются проблемы. Объективная необходимость в сужении исходной единицы явно прослеживается в контексте и помогает переводчику принять правильное решение. Что касается генерализации, то ее использование не всегда является оправданным и приводит к тому, что часть смысла единицы остается переданной. Корректный перевод достигается тогда, когда расширение продиктовано стремлением обобщить содержание контекста, и, кроме того, семантический объем исходного термина допускает такое расширение без искажения смысла.

В целом, принимая во внимание сделанные выводы, можно утверждать, что перевод с помощью трансформаций на лексическом уровне может быть как удачным, так вызывать некоторые вопросы. В разных контекстах один и

тот же консубстанциональный термин может передаваться с помощью разных трансформаций.

1.2.2. Лексико-грамматические трансформации.

Лексико-грамматические трансформации представлены описательным переводом. Этим способом передано 2% примеров.

Интересным и показательным примером здесь выступает единица (14) **convergence**. В качестве компонентов значения мы можем привести следующие:

(Biology) The tendency of unrelated animals and plants to evolve superficially similar characteristics under similar environmental conditions;

(Acoustics, oceanography) (also convergence zone) A location where airflows or ocean currents meet, characteristically marked by upwelling (of air) or downwelling (of water);

(Formal) The convergence of different ideas, groups, or societies is the process by which they stop being different and become more similar.

Среди словарных соответствий находим такие:

(*нефть и газ*) схождение между опорным горизонтом и нефтяным пластом, схождение пластов; (*матем.*) сходимость (бесконечного ряда); сведение (трёх лучей в цветной электронно-лучевой трубке); схождение в одной точке; конвергенция; сближение.

В экономическом словаре находим следующие описания этого термина: «сближение различных типов общества, напр., капиталистического и социалистического»; «сближение развитых и развивающихся стран по уровню экономического развития». Согласно словарю финансов, конвергенцией является «сближение срочной и наличной (спотовой) цены по мере приближения срока исполнения фьючерсного контракта». Видно, что главной семой этого термина является сема приближения, сближения.

Longer-term issues include an important demographic transition, especially in emerging market	Среди долгосрочных проблем — важные демографические изменения, особенно в странах с формирующимся рынком, а также перспективы
---	---

economies, as well as prospects for export diversification and convergence (Chapter 1, p. 15).	диверсификации экспорта и приближения уровня экономического развития к странам с развитой экономикой (Глава 1, стр. 16).
---	---

Переводчик руководствуется как главной общей семой термина (сближение) и более узким значением термина *convergence* в терминосистеме экономики, так и содержанием раздела, в начале которого, в частности, сравниваются два типа стран с разным уровнем экономического развития: 1) развитые и 2) развивающиеся, а также страны с формирующимся рынком. Консубстанциональность в этом примере проявляется скорее в том, что характер сближения (конвергенции) в разных ее проявлениях в различных областях может быть очень разный: как положительный, так и отрицательный (при котором происходит взаимоисключение отрицательных черт).

Выполненный перевод удачен, во-первых, потому, что уточняет характер происходящего явления и снимает неопределенность. Во-вторых, видим, что в приведенном примере соседствуют термины *diversification* и *convergence*. Если бы переводчик решил не прибегать к описанию и передал бы единицу более лаконично – путем соответствия *конвергенция* – сложилась бы ситуация, когда в непосредственной близости друг от друга в тексте появились бы термины-заимствования *диверсификация* и *конвергенция*, что, на наш взгляд, создало бы ощущение искусственности текста и сильно затруднило восприятие, если бы текст читал человек, не обладающий достаточными знаниями экономической тематики.

Совокупное значение следующего нашего термина (15) **transition** мы уже разобрали в одном из предыдущих пунктов. Этот термин в нашем материале встречается в нескольких контекстах и переводится по-разному, в частности, в рассматриваемом случае следующим образом:

Spillovers from China's Transition and from Migration (p. 4).	Вторичные эффекты в результате процесса перехода к новой модели роста в Китае и миграции (стр. 4).
--	---

Данный контекст представляет собой название раздела, и переводчик, опираясь на содержание этого раздела (то есть, на более широкий контекст), прибегает к поясняющему описанию. Выбор в пользу такого способа вполне обоснован ввиду того, что облегчает восприятие текста и избавляет от двусмысленности, ведь сразу становится ясно, какого рода переход имеется в виду.

Рассмотренные примеры позволяют сказать, что описание в работе с консубстанциональными единицами не является описанием в своем традиционном смысле. Оно сводится скорее к экспликации дополнительных характеристик таких терминов при опоре на основной элемент значения. При этом переводчику может не всегда хватать ближайшего окружения термина, из-за чего работа происходит с более широким контекстом (тематической ситуацией).

Следует отметить, что группа лексико-грамматических трансформаций в целом не ограничивается только описательным переводом. Теоретически при передаче консубстанциональных терминов, конечно, могут использоваться и другие виды лексико-грамматических трансформаций. Однако это нам кажется маловероятным, поскольку работа с консубстанциональными терминами вряд ли может предполагать антонимический перевод и едва ли связана с применением переводческих компенсаций. Тем более, как мы уже выяснили, большинство терминов передаются с помощью системного эквивалента, то есть, дают гораздо меньше поводов применения трансформаций.

1.2.3. Грамматические трансформации.

Грамматические трансформации в нашем материале представлены переводом путем замены морфологических средств. Таких примеров в нашем материале немного (2.5%); речь идет о случаях замены одной части речи

другой (существительного прилагательным, существительного глаголом), а в примере, который мы рассмотрим, существительное заменено глаголом:

<p>Sentiment toward emerging market economies has generally improved, with a compression in spreads, declining long-term real interest rates, and a recovery in equity valuations (Figures 1.8 and 1.9) (Chapter 1, p. 8).</p>	<p>Отношение к странам с формирующимся рынком в целом улучшилось, спреды сократились, снизились долгосрочные процентные ставки и восстановились стоимостные оценки акций (рис. 1.8 и 1.9) (Глава 1, стр. 9).</p>
---	---

Видим, что здесь термин (16) **compression** используется в переносном значении. При выборе эквивалента переводчик, руководствуясь маркерами контекста, опирается на общелексическое значение в семантике единицы.

Compression is the act of compressing, the state of being compressed:

Flatten by pressure; squeeze or press:

(Biology) compressed: having a narrow shape as if flattened, especially sideways;

(Computing) Alter the form of (data) to reduce the amount of storage necessary;

Reduce the dynamic range of (a sound signal);

Express in a shorter form.

(*нефть и газ*) сжатие, компрессия, давление, сдавливание, уплотнение, набивка, прокладка, обжатие, прессование, элемент, работающий на сжатие; сжатие, сокращение.

Здесь, при переводе абсолютной конструкции, можно было бы и не прибегать к подобной трансформации, а передать смысл, не меняя части речи (при помощи существительного *сокращение*). В любом случае, смысл при переводе несколько не теряется. Среди других примеров – *shortfall* (*недостаточный*), *strength* (*сильный*) и др. Кроме того, в 45% случаев всех морфологических замен трансформация была обусловлена грамматическим контекстом, как то: *at work* – *действуют*.

При анализе не было отмечено ни одного случая отхода от смысла при использовании морфологической трансформации (хотя в ее использовании не всегда есть необходимость), что дает основания считать ее успешной.

1.2.4. Перевод на фонетическом уровне и нулевой перевод.

Случаев фонетического перевода (подстановок) в данной подгруппе 11%. Есть как удачные переводы (их 78%), так и неудачные (22%).

В целом, на наш взгляд, если есть возможность использовать другие варианты перевода, то от такого способа передачи следует отказаться. Это во многом связано, в частности, и с сохранением традиций переводного языка. Рассмотрим в этой связи термин (17) **trend**, который встречается в следующем контексте:

<p>These forces include new shocks, such as Brexit <...>; ongoing realignments, <...>; and slow-moving trends such as demographics and the evolution of productivity growth <...> (Chapter 1, p. 1).</p>	<p>Среди этих факторов есть новые потрясения, такие как «брексит» <...>; продолжающиеся корректировки <...>; и медленно меняющиеся тренды, такие как демография и эволюция роста производительности <...> (Глава 1, стр. 1).</p>
---	---

На первый взгляд не совсем понятно, почему в переводе использована подстановка *тренд*, в то время как есть очень частотное и эстетичное слово *тенденция*. Более того, из-за активного использования единицы *тренд* в определенных контекстах (например, индустрии моды), при возникновении этого слова в переводе у реципиента, не обладающего специальными знаниями в полном объеме, может возникнуть неверная ассоциация. Анализируя значение исходной единицы, можно как раз найти это значение: a general direction in which something is developing or changing; a fashion.

С другой стороны, в составе двухкомпонентных терминов в терминосистеме статистики и математики нередко можно увидеть такие

переводы, как *тренд*, заданный формулой; *нелинейный тренд*. В терминосистеме биологии тоже видим соответствие *тренд*.

Единица *тренд* также используется в качестве соответствия исходной в терминосистеме статистики и финансов:

а) *долгосрочная динамика временных рядов данных, характеризующаяся отсутствием или наличием минимальных изменений;*

б) *основная тенденция динамики показателя, очищенная от случайных влияний и индивидуальных особенностей отдельных периодов;*

в) *долгосрочная тенденция развития рынка или движения цены, различают повышательный (бычий), понижательный (медвежий) и нейтральный (боковой) тренды.*

В учебной литературе по экономике можно встретить единицу в одном из этих значений:

При этом волнообразная кривая циклических колебаний располагается на графике вокруг прямой линии так называемого «векового» *тренда*, изображающей долгосрочную тенденцию экономического роста валового внутреннего продукта и имеющей положительный наклон (линия *тренда* всегда идет в направлении с «юго-запада» на «северо-восток») (52:76-77). Обратим внимание на то, что изменения экзогенных параметров <...> определяют только линии *тренда*, около которых колеблются значения δt и νt (55:285).

Если в нашем примере имеется в виду *trend* как термин статистики (а учитывая маркер ближайшего контекста – *slow-moving* – это возможно), то становится ясно, почему была выбрана такая единица. Но также следует отметить, что в исходном тексте нам встретилась та же единица в составе двухкомпонентного термина (см. раздел 2) *demographic trends*, передающегося как *демографические тенденции*. Это может свидетельствовать о том, что единицы стали восприниматься как взаимозаменяемые. Действительно, электронная энциклопедия (9) касательно этимологии слова *trend* говорит о том, что это слово было заимствовано в значении *направление, тенденция, курс*. Попытки разграничить понятия тенденция и тренд показали, что

тенденция – это уже что-то сложившееся и прижившееся, а тренд – это поворот в другую сторону; это что-то принципиально новое, выраженное в цифровой форме и являющееся объективным (9).

Анализ частотности употребления единиц *демографические тенденции* и *демографические тренды* в сети интернет показал, что первое встречается в десятки раз больше, чем второе.

Из всего этого делаем вывод, что необходимо внимательно анализировать не только контекст употребления единицы, а зачастую и этимологию. В нашем случае, если речь идет о тренде как о термине статистики (математики, биологии), использование этого заимствования приемлемо, хоть и не является самым лучшим вариантом для сохранения чистоты нашего языка. Однако если речь идет о более общем и широком явлении – тенденции – использовать заимствование *тренд* считаем неприемлемым.

Помимо рассмотренного термина можно отметить, что очень многие термины анализируемого текста заимствуются. И речь в первую очередь идет о ключевых терминах, таких как (18) *inflation* (*инфляция*), (19) *recession* (*рецессия*), (20) *stagnation* (*стагнация*). Происходит заимствование в их терминологическом значении, которое создает унификацию терминологии. Поэтому перевод таких единиц осуществляется легко и беспрепятственно. Однако дело не столько в этом, сколько в том, что у каждой из этих единиц есть определенный объем значения, который может быть нарушен, если единицу перевести иначе. Например, нельзя перевести термин *inflation* с помощью соответствия *рост цен*:

Признание этого вывода ведет к еще более парадоксальным на первый взгляд заключениям – **инфляция выражается в росте цен, но не всякий рост цен – это инфляция**. Рост цен на отдельные товары, даже на такие знаковые как энергоносители и коммунальные услуги, не имеет отношения к инфляции (9).

Точно так же мы не можем использовать соответствие *кризис* при переводе единицы *recession*:

Используется в отношении незначительных спадов деловой активности. Более того, под рецессией может пониматься и снижение темпов роста производства, то есть сохранение роста производства без уменьшения его абсолютных размеров. **Если же спад резкий и глубокий**, то в этом случае происходящее называют **обвалом** (slump) или **кризисом** (crisis) (9).

Это говорит о том, что необходимо следить за тем, не выбивается ли подобранное соответствие за рамки объема значения исходного термина.

Что касается **нулевого перевода**, в материале встретился всего один случай; на наш взгляд, таких случаев не должно быть в принципе, особенно учитывая, что текст достаточно серьезный. Опущен перевод единицы (21) **clip**, которая имеет следующие компоненты значения:

(Gun) An ammunition clip is a metal container on an automatic weapon which holds ammunition;

(Film) A short sequence taken from a film or broadcast clips from earlier shows;

(Newspaper) An article that is cut from a newspaper or magazine for a particular reason;

(Cut) the act of cutting something to make it shorter or tidier;

A small metal or plastic object that holds or fastens things together;

(Informal) A smart or glancing blow;

(Informal) A specified speed or rate of movement, especially when rapid.

(*нефть и газ*) зажим, скрепка, хомут, трубочина, зажимные клещи, хомутик или скоба для подвешивания труб; сильный удар; стрижка

Growth in <i>emerging and developing Europe</i> is projected to remain robust at slightly above 3 percent in 2016 and beyond, with exports expanding	В <i>странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы</i> темпы роста, по прогнозу, в 2016 и последующих годах будут оставаться прочными на уровне чуть выше 3
--	---

at a strong clip despite sluggish growth in the euro area, the main trading partner for most economies in the region (Chapter 1, p. 23).	процентов, при этом будет увеличиваться экспорт, несмотря на слабый рост в странах зоны евро, являющихся основными торговыми партнерами для большинства стран региона (Глава 1, стр. 24).
---	---

Проанализировав контекст употребления, понимаем, что здесь имеется в виду последний компонент, в качестве соответствия которому может подойти русское *скорость*. Не совсем понятно, почему произошло опущение, учитывая, что словари дают переводы устойчивых выражений, в которых используется эта единица (*at a fast clip* – очень быстро; *at a clip* – за один раз), и благодаря им можно понять, что речь конкретно в нашем случае идет о быстром, устойчивом росте. Таким образом теряется важная часть значения. Рассматриваемый нами компонент значения идет с пометой *informal*; можно предположить, что выражение *at a strong clip* вводится с целью эмфатизации, чтобы подчеркнуть характер процесса. В переводе это теряется.

Таким образом, передача на фонетическом уровне (в случае устоявшегося для единицы варианта перевода) может быть необходима, поскольку при переводе объем значения может быть нарушен (*inflation, recession*). С другой стороны, трудности при переводе могут быть обусловлены тем, что в язык может проникнуть слово в своем специальном значении. При столкновении с уже существующим в языке словом семантика заимствования расширяется, и два слова становятся взаимозаменяемыми. Однако при этом заимствованное слово сохраняет как специальные значения, так и некоторые важные семантические особенности, которые необходимо фиксировать.

Нулевой перевод может быть обусловлен стремлением к упрощению текста, но в абсолютно большинстве случаев неприемлем, поскольку при таком переводе теряется элемент значения.

Итак, перевод самостоятельных консубстанциональных терминов осуществляется с помощью двух основных стратегий: системного эквивалента

и трансформаций. Мы не говорим о более или менее удачной стратегии, поскольку обе обнаруживают как положительные, так и отрицательные тенденции.

2. Особенности перевода двухкомпонентных терминов.

Группа выделенных двухкомпонентных терминов составляет 35% от общего количества рассмотренных единиц.

2.1. Общие принципы передачи двухкомпонентных терминов.

Наш материал показывает, что процесс перевода двухкомпонентных терминов вызывает меньше проблем, чем перевод самостоятельных терминов. Главной причиной такого различия является их структура: такие термины состоят из двух компонентов, и само это объединение снимает двусмысленность, четко указывая на то, какие именно компоненты значения единиц в данном контексте имеются в виду. Компоненты становятся друг для друга индикаторами контекста. Процентное соотношение представлено исходя из частотности способов перевода и проблем в группе двухкомпонентных терминов (их всего 120).

Анализ материала показал, что у одних двухкомпонентных терминов консубстанциональными являются оба компонента, а у других – лишь один. Поэтому мы соответственно выделяем в этой группе терминов две подгруппы. Рассмотрим примеры каждой из них.

Подгруппа двухкомпонентных терминов, у которых консубстанциональными являются **оба компонента** (45%), хорошо иллюстрируется примером (22) **equity market**. Семантика обоих компонентов проанализирована в следующей таблице:

equity	market
(Law) A branch of law that developed alongside common law and is concerned with	An area or arena in which commercial dealings are conducted; a demand for a particular

fairness and justice, formerly administered in special courts; The value of the shares issued by a company; Stocks and shares that carry no fixed interest; The quality of being fair and impartial.	commodity or service; the state of trade at a particular time or in a particular context; A regular gathering of people for the purchase and sale of provisions, livestock, and other commodities.
(юр.) право справедливости; правосудие на основе права справедливости (в Англии, Ирландии и США - система законодательных актов, существующая наряду с обычными законодательными актами и замещающая их в случае несоответствия их друг другу); (эк.) акция без фиксированного дивиденда; справедливость; беспристрастность, объективность.	рынок (сбыта); сбыт; спрос; торговля; рыночная цена (амер.) продовольственный магазин базар, рынок

Видим, что обе единицы консубстанциональны, и когда они соединяются, то неоднозначность пропадает:

Emerging Market Economies: Equity Markets and Credit (p. 7).	Страны с формирующимся рынком: фондовые рынки и кредит (стр. 6).
---	---

Чаще всего в этой подгруппе встречаются термины с устоявшимся переводом: *government bonds* (*государственный облигации*), *labour market* (*рынок труда*) и др. Термины этой подгруппы всегда представлены структурой noun+noun. При переводе таких единиц первый компонент подвергается морфологической трансформации (как в вышеуказанном примере) в 59% случаев.

Вторую подгруппу, в которой консубстанциональным является только **один из двух компонентов** (55%), иллюстрирует термин (23) **aggregate demand**. Видим, что модификации подвержен последний компонент. Термин представлен структурой adj.+noun, как и 97% терминов этой подгруппы (3% –

adv.+noun). В нашем случае у единицы demand выделяются следующие элементы значения, а также соответствия:

The desire of consumers, clients, employers, etc. for a particular commodity, service, or other item;

An insistent and peremptory request, made as of right.

(эж.) спрос; требование, настойчивая просьба.

A major driver is slower growth in aggregate demand , particularly in investment, which is especially apt to generate international trade flows in the form of capital goods and intermediate inputs (p. 13).	Одним из основных факторов является замедление роста совокупного спроса , в частности, в области инвестиций, которые обладают особой возможностью создавать международные торговые потоки в форме инвестиционных товаров и промежуточных вводимых ресурсов (стр. 15).
--	--

При объединении компонентов неоднозначность единицы demand снимается. Все маркеры ее контекста употребления указывают на терминологическое значение.

Другие примеры данной подгруппы: *fiscal policy* (налогово-бюджетная политика), *empirical model* (эмпирическая модель) и др.

На первый взгляд, сложностей при переводе этой группы терминов возникать не должно. Однако, как показывает материал, при переводе этих двух подгрупп терминов наблюдаются некоторые проблемы и неоднозначные моменты. Поскольку они свойственны двум нашим подгруппам примерно в равной степени, то и рассматривать мы их будем в одном разделе применительно к обеим подгруппам.

2.2. Проблемы перевода двухкомпонентных терминов.

2.2.1. Некорректная работа с семантикой термина.

Данная проблема заключается в том, что нередко объем значения единицы может быть истолкован переводчиком неправильно (5%). Хотя это

явление чаще проявляется при работе с консубстанциональным компонентом, проблемы могут возникнуть и с компонентом, не подверженным модификации.

Одним из таких неоднозначных моментов является термин (24) **slack**, который встречается в нашем материале в качестве компонента разных терминов и обнаруживает разные варианты перевода. Разберем для начала элементы значения единицы и соответствия в русском языке:

The part of a rope or line which is not held taut; the loose or unused part;

Coal dust or small pieces of coal;

A spell of inactivity or laziness.

(эк.) спад деловой активности; (*фин., аудит*) наличие избыточных производственных мощностей, недогрузка производственных мощностей; (*менеджмент*) резерв времени (разница между самым ранним возможным временем завершения проекта и самым поздним допустимым временем его завершения); (*общ.*) бездействие; дефицит, нехватка.

Что касается контекста, то использование термина зафиксировано, в частности, в составе следующих терминов:

Industrial Slack and Producer Price Inflation (p. 3)	Резервные мощности в промышленности и рост цен производителей (стр. 3)
Correlation of Manufacturing Slack in China, Japan, and the United States with Import Price Contribution to Inflation in Other Economies (p. 8)	Корреляция резервных мощностей в промышленности Китая, США и Японии с вкладом импортных цен в инфляцию в прочих странах (стр. 8)
Output gaps remain negative virtually across the board, a clear symptom of weak global demand, but economic slack has declined substantially since its postcrisis peak (Chapter 1, p.11).	Разрывы объема производства остаются отрицательными практически во всех странах, что является очевидным симптомом пониженного мирового спроса, но уровень незадействованных мощностей существенно снизился со своих посткризисных пиковых значений (Глава 1, стр. 11).

Как мы видим, переводчик использует соответствие *резервные / незадействованные мощности*. Сема резерва, во-первых, присутствует в совокупной семантике единицы, а во-вторых, понятия *резервных и избыточных мощностей* (одно из специальных соответствий) очень близки друг другу и действительно могут использоваться в качестве взаимозаменяемых, поэтому выбор переводчика вполне оправдан. Однако в то же время видим, что в семантике (в частности, в экономическом значении) также присутствует сема *спад*. И словари, с которыми мы работали, дают вполне конкретное соответствие применительно к единице *economic slack* (третий пример): *спад экономической активности*. Учитывая ближайший контекст единицы, мы не можем сказать, какое из значений является верным. Почему, скажем, перевод термина *industrial / manufacturing slack* не происходит по аналогии *economic slack*: спад в секторе промышленности?

Мы проанализировали перевод единицы *slack* в других контекстах материала и выявили любопытный случай:

<p>Inflation in China is expected to pick up to 2.1 percent this year and to 3 percent over the medium term as slack in the industrial sector and downward pressure on goods prices diminish (Chapter 1, p. 24).</p>	<p>Темпы инфляции в Китае, как ожидается, повысятся до 2,1 процента в этом году и до 3 процентов в среднесрочной перспективе по мере замедления спада промышленного сектора и ослабления давления на товарные цены (Глава 1, стр. 26).</p>
---	---

То есть, в похожем окружении единица фактически переводится с помощью разных терминологических значений. На первый взгляд может показаться, что, переводя единицу как *резервные мощности*, переводчик допускает ошибку.

Для того, чтобы разобраться, чем же он руководствовался при выборе варианта перевода, ближайшего контекста было недостаточно. Было необходимо выйти за рамки рассматриваемого отрезка материала и разобрать

содержание раздела, речь в котором шла об описываемом явлении (то есть, рассмотреть более широкий контекст); в ходе этого была выделена следующая мысль:

<p>To what extent can declines in oil and other commodity prices and <i>economic slack</i> explain recent inflation patterns? How important is the cross-border transmission of deflation pressure from <i>industrial slack</i> in large economies? (Chapter 3, pp. 128, 130)</p>	<p>До какой степени модели инфляции можно объяснить снижениями цен на нефть и прочие биржевые товары и <i>резервными мощностями в экономике</i>? Насколько важна трансграничная передача дефляционного давления, вызываемого <i>резервными мощностями в промышленности</i> крупных стран? (Глава 3, стр. 140)</p>
---	---

Из этого делаем вывод, что, исходя из перевода этого отрывка, существует связь между инфляционными процессами и мощностями. То, насколько это правильно, необходимо было проверить, используя уже внешние источники, то есть контекст еще более широкий. Мы получили следующее:

Эффекты инфляционных процессов могут наступать быстро — даже при низком уровне *производственных мощностей* (52:106). Когда цены растут в результате роста издержек производства в условиях недоиспользования производственных мощностей, то мы имеем дело с инфляцией предложения (издержек) (52:115).

Избыточные производственные мощности внутри страны, превышение предложения товаров над спросом и, как следствие, рост дефляционного давления на экономику ведут к активизации оттока рабочей силы (59).

Интересно, что такие индикаторы, как использование *мощностей*, снова сигнализируют о возможном усилении инфляции (60).

Из этого становится ясно, что связь между процессами инфляции и мощностями действительно есть. В итоге ситуация такова, что мы не знаем, какой из эквивалентов будет более подходящим.

Возможно, корректен второй вариант перевода (*снад*), поскольку, в то время как коннотации единицы *slack* скорее более отрицательные, то понятие

резерва не несет в себе негативной окраски. Однако более широкий контекст говорит о том, что и первый вариант (*резервные мощности*) может подойти. В целом этот термин представляет собой прекрасный пример консубстанциональности, когда в семантике одного термина сосуществуют разные значения, каждое из которых может потенциально быть использовано при переводе. Он может рассматриваться также в рамках отсутствия единства терминологии, о которой мы пишем далее (см. 2.2.3.).

В рассмотренном выше примере внимание уделялось работе с семантикой непосредственно консубстанционального компонента.

Однако проблемы возникают и при передаче первого, неконсубстанционального компонента. А поскольку он оказывает непосредственное влияние на второй – из-за чего нередко изменяется общий смысл всего термина – ему подчас необходимо уделять самое серьезное внимание. Таким примером может служить термин (25) **common forces**, который переводится как *фундаментальные причины*. Рассмотрим объем значения консубстанционального термина *forces*, соответствия и контекст:

(Physics) An influence tending to change the motion of a body or produce motion or stress in a stationary body;

(forces) Troops and weaponry;

An organized body of military personnel or police;

Strength or energy as an attribute of physical action or movement;

Mental or moral strength or power;

Coercion or compulsion, especially with the use or threat of violence.

(*физ.*) сила; (*юр.*) юридическая сила, действие, смысл, реальное значение того или иного постановления, закона, статьи и т. п. в) убедительность, действенность; (мн.ч.) вооружённые силы, войска; вооружённая группа людей; насилие, принуждение.

In major advanced economies, the recovery is forecast to slow this year,	Согласно прогнозу, темпы восстановления в основных странах с развитой экономикой в этом
--	---

<p>with growth projected at 1.6 percent in 2016, ½ percentage point lower than in 2015. Their subdued outlook is shaped by a number of common forces, including legacies of the global financial crisis <...> and low productivity growth, as discussed previously in this chapter (Chapter 1, p. 19).</p>	<p>году будут медленными, прогнозируемые темпы роста составят 1,6 процента в 2016 году, то есть на ½ процентных пункта меньше, чем в 2015 году. Пониженный прогноз определяется рядом фундаментальных причин, в том числе наследием мирового финансового кризиса <...>, а также низкими темпами роста производительности, о чем говорилось ранее в настоящей главе (Глава 1, стр. 20).</p>
---	---

Проанализировав контекст, видим, что в случае единицы *forces* можно говорить о смысловом развитии. Перевод же первого компонента *common* вызвал вопросы, в связи с чем прибегаем к сравнению значений исходной и переводной единиц. Так, единица *common* имеет следующие компоненты значения:

(Mathematics) belonging to two or more quantities;

(Law) (of a crime) of lesser severity;

Occurring, found, or done often; prevalent;

Denoting the most widespread or typical species of an animal or plant;

Ordinary; of ordinary qualities; without special rank or position;

Shared by, coming from, or done by two or more people, groups, or things;

Belonging to or involving the whole of a community or the public at large.

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, у единицы *фундаментальный* выявляются следующие значения: 1. Большой и прочный (книжное); 2. Основательный, глубокий (книжное); 3. Основной, главный.

Сравнение показывает, что единицы очень отличаются. Исходное понятие связано скорее с масштабом и частотностью явления, а переводное – с его глубиной, поэтому приравнивать их некорректно. Тем более, что в

контексте речь явно идет об общих для развитых стран явлениях. Из всего этого следует, что не менее важно при переводе уделять внимание семантике компонента, который не является консубстанциональным, поскольку его неверная передача может полностью изменить смысл.

Таким образом, семантика двухкомпонентного консубстанционального термина может оказаться чрезвычайно сложной. При работе с ней может выясниться, что у термина есть несколько элементов значения, каждый из которых потенциально может быть использован при переводе, причем даже анализ более широкого контекста не может прояснить ситуацию. Для предотвращения двусмысленности или неточностей в этом случае может потребоваться анализ внешних источников, а также помощь профессионалов этой сферы. Также необходимо уделять внимание семантике неконсубстанционального компонента, поскольку его неверная передача непосредственно повлияет на изменение смысла консубстанционального компонента.

2.2.2. Отказ от использования при переводе терминологического значения.

В некоторых случаях термины, при передаче которых подразумевается терминологическое значение, переводятся при опоре на общелексическое (1.5%). Иными словами, терминологическое значение вовсе исчезает и заменяется единицей общелитературного языка.

Мы уже упоминали, что многие единицы рассматривались при анализе в нескольких контекстах. В предыдущем разделе был проанализирован термин *overhang* в качестве самостоятельного термина, в данном разделе необходимо вернуться к нему снова, поскольку перевод двухкомпонентного термина (26) **debt overhang** также вызывает некоторые вопросы:

And in economies with a large debt overhang , an extended period of low	А для стран со значительной задолженностью продолжительный период низкого номинального
--	---

nominal growth would add to debt service difficulties, complicate the task of deleveraging, and further weigh on growth (as discussed in the October 2016 <i>Fiscal Monitor</i>) (Chapter 1, p. 27).	роста будет означать дополнительные трудности с обслуживанием долга, усложнение решения задачи сокращения доли заемных средств и дальнейшее замедление роста (как указывается в октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2016 года) (Глава 1, стр. 29).
---	--

Стандартным переводом для этого термина является *долговой навес*. В нашем же случае происходит морфологическая трансформация (передача существительного с помощью прилагательного), и исчезает единица *навес*, которую следовало бы использовать в данной ситуации, поскольку объем значений исходной и переводной единиц явно не совпадают.

Рассмотрим определение, которое дает словарь для термина *долговой навес*:

Ситуация, когда долговые обязательства страны-должника слишком велики по сравнению с величиной именуемых доходов, которые могут быть использованы для погашения долгов, т. е. ситуация, когда страна не может выполнять обязательства по обслуживанию внешнего долга; долговой навес может привести к долговому кризису (10).

В то же время *задолженность* характеризуется как «наличие долга, долгов или невыполненных обязательств» (10).

Исходная единица обращает внимание на размер долга, в то время как переводная констатирует лишь его наличие. Конечно, происходит частичная компенсация с помощью прилагательного *значительный*, но и она не помогает полностью передать весь объем значения. Возможно, поступая таким образом, переводчик стремится облегчить восприятие текста. Однако неизвестно, стоит ли это делать, если таким образом упускается часть смысла. Рассматривая единицу *overhang* в качестве самостоятельной (1.1.2), мы уже заметили, что отказ от перевода с опорой на терминологическое значение мог быть обусловлен его крайне низкой частотностью. Однако в этом случае

частотность высокая; это еще одна причина не отказываться от перевода непосредственно термином.

Так, неудачный перевод двухкомпонентного термина может быть обусловлен опущением при переводе непосредственно терминологического значения, объем значения которого не может быть восполнен единицей с общелексическим значением. Чтобы не возникало подобных проблем, необходимо помнить о реципиенте текста. Если текст направлен на профессионала, то лучше было использовать терминологическую единицу.

2.2.3. Отсутствие единства терминологии.

Терминологическое единство является одним из наиболее важных аспектов специального текста. В нашем же материале иногда прослеживается отсутствие такого единства (6.5%), когда речь идет о переводе двухкомпонентных терминов. Варьирование может затронуть как оба, так и один – консубстанциональный – компонент.

Это может включать попеременное использование общелексического и терминологического значений: (27) *financial conditions* – *финансовые условия* / *финансовая конъюнктура*; (28) *survey indicators* – *индикаторы обследования* / *показатели обзора*, а также двух общелексических значений: (29) *external environment* – *внешнеэкономическая обстановка*, *внешнеэкономические условия*.

Возможно, такое явление связано со стремлением внести в перевод разнообразие. Варьирование общелексического значения (*обстановка* – *условия*) в некотором смысле не влияет на восприятие текста. Что касается использования в схожих контекстах общелексического и терминологического значения (*условия* – *конъюнктура*), то тут, мы считаем, надо соблюдать единство терминологии. Для этого необходимо принять во внимание целевую аудиторию. Если текст направлен на специалистов, то они разумеется, поймут оба варианта перевода, но все же остановиться следует на терминологическом

значении консубстанционального компонента. А если текст предназначен для широкой аудитории читателей, то более релевантно будет использовать только общелексическое значение, поскольку, возможно, не все читатели понимают, что это два одинаковых термина, и могут запутаться. Что касается двух вариантов *survey indicators*, то здесь используются совершенно не связанные между собой переводные единицы, к тому же, в одной из них (*индикаторы обследования*) использовано явно неправильное значение (*обследование* – в т.ч. медицинский термин). Совершенно непонятно, почему в непосредственной близости друг от друга были использованы такие разные переводные эквиваленты. Можем только предположить, что перевод осуществлялся несколькими переводчиками, а также сыграли свою роль экстралингвистические факторы (невнимательность, усталость и т.п.).

Кроме этого наблюдается и обратная тенденция, когда три разных термина переводятся одинаково. В нашем материале с помощью термина *склонность к риску* были переданы целых три двухкомпонентных термина (консубстанциональны оба компонента): (30) **risk aversion**, (31) **risk sentiment** и (32) **risk appetite**:

<p>An increase in demand for safe assets is an additional factor putting downward pressure on long-term government bond yields. This increase is driven by higher risk aversion in the wake of the global financial crisis <...> (Chapter 1, p. 15).</p>	<p>Увеличение спроса на безопасные активы является дополнительным фактором усиления понижательного давления на доходность по долгосрочным государственным облигациям. Этот рост объясняется меньшей склонностью инвесторов к риску <...> (Глава 1, стр. 16).</p>
<p>On the positive side, beyond a sharp depreciation of the pound, broader market reaction to the Brexit vote has generally been contained, with equity valuations and risk appetite recovering after an initial drop, as discussed elsewhere in this chapter (Chapter 1, p. 1).</p>	<p>Одним из положительных моментов является то, что, за исключением резкого снижения курса фунта, реакция рынка на «брексит», в более широком смысле, была сдержанной, стоимость акций и склонность к риску восстановились после резкого падения в первый момент, о чем говорится в других разделах настоящей главы (Глава 1, стр. 1).</p>

Asset prices and risk sentiment have generally recovered after the declines in the aftermath of the U.K. referendum (Figure 1.6) (Chapter 1, p. 7).	Стоимость активов и склонность к риску в целом восстановились после спада вслед за проведением референдума в Соединенном Королевстве (рис. 1.6) (Глава 1, стр. 8).
--	---

Перевод нескольких терминов мог быть осуществлен одинаково ввиду того, что переводчик мог посчитать их однозначными. Для того, чтобы выяснить, есть ли все же между ними различия, был проведен анализ словарей и интернет-источников:

Risk aversion: a strong disinclination to take risks (12). Risk averse: Unwilling to take risks or wanting to avoid risks as much as possible (11). A risk averse investor avoids risks. S/he stays away from high-risk investments and prefers investments which provide a sure shot return. Such investors like to invest in government bonds, debentures and index funds (62).

Risk appetite: The level of risk that a person or corporation is willing to take in order to execute a strategy. "During the height of the recession, investors' risk appetite shifted to cautious following huge declines in the stock market." (61).

Risk sentiment refers to investors' moods and the level of risk appetites they are displaying (56:29).

Отношение к риску различно у разных людей. Есть люди, склонные к риску, есть его противники, а также те, кто к нему безразличен, нейтрален (54:440).

Исходя из рассмотренных определений можно утверждать, что *risk aversion* по значению очень отличается (если не противопоставляется) терминам *risk appetite* и *risk sentiment*. К тому же, в нашем контексте видно, что *risk aversion* имеет некоторые отрицательные коннотации, в то время как в *risk appetite* они положительные, а *risk sentiment* – скорее нейтральный термин. Хотя бы поэтому хотелось бы, чтобы и перевод этих единиц был разный. Используемый в переводе термин склонность к риску – хорошее соответствие термина *risk appetite*. Термин *risk aversion*, согласно словарям, переводится как *неприятие риска, несклонность к риску*. Хотя в приведенном контексте и имела место компенсация (*меньшей* склонностью), все же

необходимо эти термины развести. Что касается *risk sentiment*, то скорее всего, *отношение к риску* – самый лучший вариант перевода, поскольку тоже является нейтральным, как и исходный термин.

Таким образом, крайне желательно – а в некоторых случаях и абсолютно необходимо – соблюдать единство терминологии, поскольку ее разнообразие в специальном тексте в большинстве случаев недопустимо и может привести к проблемам в восприятии. Но также следует избегать противоположной тенденции, когда похожие на первый взгляд, но разные термины передаются одинаково, ведь при этом можно упустить важные элементы значения и коннотации.

2.2.4. Особенности передачи двухкомпонентных терминов с помощью трансформаций.

Случаи передачи двухкомпонентных терминов с помощью трансформаций не так частотны (20%) по сравнению с переводом путем замены системным эквивалентом. Это лексико-семантические замены (модуляция (12.5%) и конкретизация (0.8%)), а также передача на фонетическом уровне (7.5%).

Одним из примеров **модуляции** является термин (33) **policy space**, который передается как *возможности политики*. Рассмотрим объем значения каждого компонента, а затем контекст употребления:

Policy	Space
An insurance policy is a document which shows the agreement that you have made with an insurance company;	(Music) each of the four gaps between the five lines of a stave;
A policy is a set of ideas or plans that is used as a basis for making decisions, especially	(Mathematics) a mathematical concept generally regarded as a set of points having some specified structure;
	(Telecommunications) one of two possible states of a signal in certain systems
	A continuous area or expanse which is free, available, or unoccupied;

in politics, economics, or business; An official organization's policy on a particular issue or towards a country is their attitude and actions regarding that issue or country.	The dimensions of height, depth, and width within which all things exist and move; The physical universe beyond the earth's atmosphere; An interval of time (often used to suggest that the time is short considering what has happened or been achieved in it); The amount of paper used or needed to write about a subject; The freedom to live, think, and develop in a way that suits one.
---	--

Policy space can be created, however, if policy is based on consistent frameworks that communicate to markets how instruments will be used to attain objectives over time <...> (p. 14).	Вместе с тем, возможности экономической политики можно создать, если эта политика основана на согласованной системе, которая сообщает участникам рынка о том, каким образом инструменты будут применяться для реализации задач с течением времени <...> (стр. 16).
---	---

Перевод, выполненный в этом контексте, отличается от переводов, которые дают словари. В отличие от большинства двухкомпонентных терминов здесь не происходит морфологической трансформации, и передача осуществляется единицей со структурой noun + noun. Можем предположить, что в случае *space* переводчик прибегает к смысловому развитию. В целом же перевод передает смысл исходного термина.

Что касается **конкретизации**, то интересным примером этой группы может служить термин (34) **demographic transition**. Единица *transition* нам уже встречалась в качестве самостоятельной в разделе 1.2.1.3, там же был рассмотрен объем ее значения. Здесь бы хотелось заострить внимание на другом моменте. Для начала проанализируем контекст:

As Figure 1.11 shows, many emerging market economies are also experiencing a demographic transition , with a decline in population growth rates that is even sharper	Как показано на рисунке 1.11, многие страны с формирующимся рынком также испытывают демографический сдвиг , при этом снижение темпов роста трудоспособного
---	---

for the working-age population than for the population overall (Chapter 1, p. 16).	населения происходит быстрее, чем всего народонаселения в целом (Глава 1, стр. 18).
--	---

Исходный термин передается с помощью устоявшегося соответствия. Мы сравнили объемы значения исходной и переводной единиц и получили интересный результат. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, дает, в частности, следующее определение единицы *сдвиг*: *заметное улучшение, изменение в состоянии, развитии чего-н.* То есть, речь идет именно о положительном процессе. Если же обратить внимание на приведенный контекст употребления, то станет ясно, что перемены имеются в виду отнюдь не положительные. Исходное *transition* несколько шире переводной единицы, поэтому здесь можно говорить о конкретизации. Однако такая трансформация, учитывая проведенные наблюдения, только частично сохраняет смысл исходного термина, что не позволяет считать ее в данной ситуации удачным способом перевода.

Нам кажется важным при переводе уделять внимание подобным мелким деталям.

Не менее интересным является перевод **на фонетическом уровне**. Как и в случае самостоятельных консубстанциональных терминов, в эту группу входят уже устоявшиеся в языке термины: *protectionist measures* (*протекционистские меры*), *international coordination* (*международная координация*) и др.

Этот способ был использован для перевода одного из самых важных для данного текста терминов (35) **domestic rebalancing**. Значение глагола *rebalance* объясняется словарем как *restore the correct balance to; balance again or differently*; присутствующая сема *differently* объясняет, почему при переводе был выбран префикс –пере:

<p>When I arrived at the International Monetary Fund about a year ago, our worries focused on China's growth prospects amid domestic rebalancing, the struggles of primary commodity exporters, and the timing and impact of the Federal Reserve's first interest rate increase since 2006 (p. 13).</p>	<p>Когда примерно год назад я пришел в Международный Валютный Фонд, предметом нашего беспокойства в основном были перспективы роста Китая в условиях внутреннего перебалансирования, проблемы экспортеров сырьевых товаров, а также сроки и последствия первого с 2006 года повышения Федеральной резервной системой процентных ставок (стр. 14).</p>
--	--

Контекст помогает определить, что в данном случае префикс несет в себе значение не превышения нормы, а повторности действия. В других контекстах нам также встретилась эта единица, переведенная с помощью единицы *перебалансировка*. Такое варьирование нежелательно и может говорить о том, что над текстом работали несколько переводчиков.

Таким образом, трансформации при переводе двухкомпонентных терминов в большинстве случаев проходят успешно. Неудачи проявляются при конкретизации и связаны (несмотря на то, что перевод устоявшийся) с использованием при переводе единицы, расходящейся в объеме с исходной и различиями в характере описываемых ими явлений.

Выводы по главе.

1. При работе с консубстанциональной лексикой выделяется два способа перевода: системный эквивалент и переводческие трансформации.
2. Самым распространенным способом перевода **самостоятельных** консубстанциональных терминов (65% материала) является замена системным эквивалентом (68%), поскольку в случае большинства терминов индикаторов контекста вполне достаточно для правильного подбора значения ядра. Однако процент ошибок в подгруппе самый высокий: 19%.
3. К проблемам перевода **самостоятельных** консубстанциональных терминов с помощью **терминологического** соответствия (37%) относятся несовпадение

объемов значения исходной и переводной единиц, неверная передача смысла единиц и отсутствие единства терминологии. К факторам, способствующим появлению этих проблем, относятся использование терминологического значения вместо общелексического (4%), неправильный выбор эквивалента из-за влияния имплицитной семы (4%), а также попеременное использование терминологического и общелексического значения (1%) из-за неверного трактования объема значения и сферы употребления терминов.

4. Перевод **самостоятельных** консубстанциональных терминов с помощью **общелексического** соответствия (31%) выявляет гораздо меньше проблем, поскольку индикаторы контекста дают очень хорошее представление о том, что за значение имеется в виду.

5. С помощью **переводческих трансформаций** были переведены 32% терминов. Группа трансформаций показывает, что ближайшего окружения единицы может быть недостаточно, и есть необходимость обратиться к более широкому контексту. В разных контекстах один и тот же термин переводится с помощью разных типов трансформаций.

6. Группа **лексико-семантических трансформаций** самая многочисленная и представлена модуляцией (13%), конкретизацией (2%) и генерализацией (2%).

Перевод путем **модуляции** успешен в случае, если основан на более широком контексте, а также при работе со стилистически нагруженными единицами. К проблемам перевода модуляцией относятся расхождение в объемах единиц и искажение смысла. Факторы появления этих проблем включают перевод с опорой на имплицитную сему (неправильная работа с семантикой термина).

7. Перевод путем **конкретизации** обусловлен объективными требованиями контекста в сужении единицы и не выявляет проблем. **Генерализация** в большинстве случаев используется неоправданно и приводит к потере элементов значения.

8. Группа **лексико-грамматических трансформаций** представлена описанием, которое в данном случае является не описанием в общепринятом смысле, а экспликацией дополнительных характеристик терминов при опоре на основной элемент значения (2%). Анализ терминов, переведенных описательно, не зафиксировал ошибок, поскольку такой тип перевода был обусловлен объективно необходимостью обратиться к более широкому контексту.

9. Группа **грамматических трансформаций** (2.5%), представленная заменой морфологических средств, также не вызвала затруднений, поскольку как грамматический (45%), так и лексический (55%) контекст дает полное представление о необходимом значении.

10. Проблемы перевода на **фонетическом уровне** могут быть обусловлены тем, что семантика заимствованных терминов подвергается в языке-реципиенте изменениям (11%). При работе с устоявшимися экономическими терминами-интернационализмами отхождение от стандарта (перевод вместо заимствования) может нарушить семантику исходной единицы. **Нулевой перевод** консубстанциональных единиц (0.5%) в любых целях, включая неоправданное упрощение текста, неприемлем.

11. В группе **двухкомпонентных** терминов (35% материала) перевод с помощью системного эквивалента также встречается намного чаще (80%), поскольку при соединении два компонента становятся друг для друга индикаторами контекста, что помогает выявить правильное значение. В этой подгруппе выделяются термины, у которых консубстанционален один компонент, и термины, у которых консубстанциональны оба компонента. Общий процент ошибок в группе 13.5%.

12. Проблемы перевода двухкомпонентных терминов в основном связаны с несовпадением объемов значения и сферы употребления исходной и переводной единиц. К факторам, способствующим появлению этих проблем,

относятся: некорректная работа с семантикой термина (неправильное толкование объемов значения) (5%), отказ от использования терминологического значения в переводе, ведущий к потере элементов значения (1.5%), отсутствие единства терминологии и использование одного и того же термина в качестве соответствия для нескольких разных терминов (6.5%). Подобные ошибки и проблемы ведут к искажению смысла.

13. **Трансформации** при переводе двухкомпонентных терминов (20%) представлены **лексико-семантическим** (модуляция 12.5%, конкретизация 0.8%) и **фонетическим** (7.5%) уровнями. Помимо небольших сдвигов значения при конкретизации этот способ перевода не выявляет ошибок.

14. Консубстанциональные термины напрямую зависят от контекста, а также могут обладать стилистической нагрузкой.

Заключение

Целью настоящей диссертации было описание консубстанциональных терминов с точки зрения подходов к их переводу, выявление проблем, возникающих при переводе, а также предложение путей решения этих проблем. В рамках данной цели на основе анализа теоретической литературы были выявлены особенности консубстанциональных единиц, осложняющие их перевод, рассмотрены два подхода к их переводу на основе экономического текста (отчета МВФ за октябрь 2016 г.), определены возможные причины возникающих при переводе ошибок, и главное – предложены методы по избавлению от этих ошибок и улучшению качества работы переводчика.

В диссертации рассматривались два структурных типа консубстанциональных терминов: самостоятельные (однокомпонентные) и двухкомпонентные единицы. Анализ выявил два способа перевода консубстанциональных терминов, как то: перевод путем системного эквивалента и перевод путем переводческих трансформаций.

В процентном соотношении эти способы перевода в двух рассматриваемых группах терминов выглядят следующим образом: перевод системным эквивалентом в группе самостоятельных терминов – 68%, в группе двухкомпонентных – 80%. Перевод с помощью трансформаций в группе самостоятельных терминов – 32%, в группе двухкомпонентных – 20%. В обеих группах процент перевода системным эквивалентом намного превышает процент перевода путем трансформаций.

Это может быть связано с тем, что для таких единиц ближайшего контекста достаточно для определения типа значения (терминологического или общелексического), что уже не требует трансформаций. Также видим, что процент перевода системным эквивалентом в группе двухкомпонентных терминов больше, чем в группе самостоятельных. Это говорит о том, что, если

термин многокомпонентный, подобрать системный эквивалент становится проще, поскольку компоненты служат друг для друга индикаторами.

В ходе анализа выделилось несколько разных по объему проблем уровней перевода, а именно: уровень системного эквивалента, лексико-семантический, фонетический, лексико-грамматический и грамматический уровни.

Самым проблемным уровнем как для самостоятельных, так и для двухкомпонентных терминов оказался уровень системного эквивалента. Самым главным «фактором риска» для обеих групп оказалась некорректно проведенная работа с объемом значения, заключающаяся в переводе с опорой на имплицитную сему, неправильном трактовании семантики и сферы употребления терминов. Это обуславливало неправильный выбор эквивалента, что влекло за собой расхождения в семантике и искажение смысла.

Лексико-семантический уровень оказался вторым по частотности проблем для группы самостоятельных консубстанциональных терминов. Их истоком также служила неправильная работа с семантикой терминов – перевод с опорой на имплицитную сему, что вело к расхождению значений. Вторым проявлением этой проблемы было неоправданное расширение объема значения терминов, что вело к потере элементов значения. Лексико-семантический уровень двухкомпонентных терминов практически не зафиксировал ошибок.

Фонетический уровень оказался проблемным только для самостоятельных консубстанциональных терминов, обнаружив следующее: ошибки коренятся в том, что семантика заимствованного термина может претерпеть сильные изменения в языке-реципиенте; незнание этих изменений может привести к выбору неправильного значения при переводе.

Не выявлено проблем при переводе на лексико-грамматическом и грамматическом уровнях (у самостоятельных терминов), вероятно, потому, что на необходимость использования этих уровней перевода объективно указывал контекст: как ближайший (грамматический или лексический), так и более широкий.

Из полученных выводов следует, что самой распространенной проблемой при работе с консубстанциональными терминами является некорректная работа с семантикой этих единиц. Ей нужно уделить при переводе самое серьезное внимание. Следует учитывать не только семантику исходного термина, но и семантику переводного соответствия, поскольку они могут обладать разными оттенками смысла. Языковое богатство и разнообразие таких оттенков, а также сфер употребления единиц, которые нередко различаются от языка к языку, могут сыграть с переводчиком нехорошую шутку.

Кроме семантики единиц при работе с консубстанциональными терминами необходимо уделить серьезное внимание контексту. Нужно быть внимательным к его индикаторам, поскольку именно контекст позволяет нам сделать выбор правильного значения. Можно сказать, что при работе с консубстанциональными терминами далеко не всегда можно обойтись ближайшим контекстом; появляется необходимость учитывать более широкий контекст. Но иногда одного лишь контекста, пусть даже широкого, не бывает достаточно, поскольку он допускает использование в переводе не одного, а двух специальных значений консубстанциональных единиц. В этом случае нелишним – а то и обязательным – считаем обращение за помощью к квалифицированному специалисту, обладающему необходимыми знаниями о рассматриваемом в переводе явлении.

Также мы отметили, что один и тот же термин может выступать в тексте как в качестве самостоятельного термина, так и в качестве компонента. При

этом проблемы сохраняются как в одной, так и в другой его ипостаси. Это снова говорит нам о необходимости серьезной работы с контекстом.

Проведенное исследование подтверждает, что консубстанциональная лексика представляет собой объективную трудность для перевода. Необходимо помнить о том, что ввиду быстрого развития знания появляются новые терминосистемы, а старые видоизменяются (например, на государственном уровне сейчас разрабатывается программа развития цифровой экономики). Это говорит о том, что количество терминов растет, а с ними будет наблюдаться и рост числа консубстанциональной лексики, что будет во многом усложнять перевод.

Мы считаем, что проблема консубстанциональности очень многогранна и представляет собой широкое поле для дальнейших лингвистических исследований. В частности, очень плодотворным может быть более глубокое изучение омонимии консубстанциональных единиц экономической и других терминосистем в диахронии, помогающее проследить то, каким образом единицы попадают из одной терминосистемы в другую. С одной стороны, это было бы интересно с точки зрения создания в тексте образности. Так, возможно, одними из самых частотных «терминосистем-доноров» для экономической сферы окажутся терминосистемы психологии и медицины. В работе нам встретились термины, которые, возможно, были заимствованы из нее (*financial stress, economic anxiety, shock*). Функционирование их в тексте ведет к тому, что экономика страны будто очеловечивается и представляется реципиенту в качестве подверженного неким психологическим проблемам человека, а также в целом нагнетает атмосферу.

Но также изучение этого вопроса будет очень полезным потому, что может дать нам выявить какие-то закономерности, по которым термины «заимствуются» одной терминосистемой из других. Понимание таких закономерностей и возможных путей развития терминосистем поможет переводчику избежать ошибок или, по крайней мере, даст вектор

размышлений при работе с консубстанциональными единицами. К тому же, анализ омонимии консубстанциональных терминов в диахронии внесет большой вклад в лексикографическую работу. Было бы интересно также изучить, проявляется ли проблема консубстанциональности в устном переводе и влияет ли каким-либо образом на результат перевода.

Таким образом, все задачи исследования были выполнены, цель – достигнута.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка/ Пособие для студ. Англ. Отд-ний пед. ин-тов. М. Л., «Просвещение», 1996. - 346 с.
4. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Москва: Учпедгиз, 1957.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов : [Около 7000 терминов]. - Москва : Сов. энциклопедия, 1966.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории переводов. - Москва : Междунар. отношения, 1975.
7. Беляева М. и Табанакова В.Д. Знаковая природа экономического термина как основа перевода // Электронный журнал «Язык и литература», № 9. Учредители: ТГУ, ф-т романо-германской филологии. Материалы студенческой научной конференции, апрель 2000.
8. Бережанская И. Ю. Консубстанциональные термины в лингвистической терминологии английского и русского языков (сравнительный анализ) : автореферат диссертации на соискание ученой степени к.филол.н. : специальность 10.02.20 / Бережанская Ирина Юрьевна; [Ин-т лингвистики и межкультурной коммуникации Моск. гос. обл. ун-та]. - М : Б.и., 2005.
9. Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. Москва: АН СССР, 1953.
10. Бурсина О. А. К проблеме о принадлежности терминов к различным морфологическим классам (на примере терминосистемы социальной работы) [Текст] // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013. — С. 59-62.
11. Бурсина О. А. Терминология социальной работы: структура, семантика и функционирование (на материале англоязычной литературы для социальных работников) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : специальность 10.02.04 <Германские языки> / Бурсина Ольга Алексеевна; С.-Петербур. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2014.
12. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. МИИФЛИ. Т.5. М., 1939.

13. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
14. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
15. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993.
16. Гринев С. В. Основы лексикографического описания терминосистем: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 319 с.
17. Давлетукаева А.Ш. Диахронический аспект развития экономической терминологии (английский язык). М. 2002.
18. Даниленко В.П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977.
19. Зяблова О. А. Принципы исследования языка для специальных целей : (на примере языка экономики) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н. : спец. 10.02.19 / Зяблова Ольга Александровна; РАН, Ин-т языкознания. - Москва, 2005.
20. Калинин А.В., Лексика русского языка : [Учеб. пособие для вузов по спец. "Журналистика"]. - 3-е изд. - Москва : Изд-во МГУ, 1978.
21. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высш.шк., 1990.
22. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2000.
23. Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях. // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Ленинград: Наука, с.30-44. 1976.
24. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
25. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка = English Stylistics: учеб. пособие для студ. Учреждений высш. проф. Образования / М.Н. Лапшина. – Спб.: Филологический факультет СПбГУ ; М.: Издательский центр «Академия», 2013.
26. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Кн. для учителя шк. с углубл. изуч. нем. яз. – М.: Просвещение, 1988.
27. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 5-е, испр.и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.

28. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.
29. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999.
30. Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. Том 1. Литература техники и прикладных наук от средних веков до эпохи Возрождения. (Geschichte der neusprachlichen wissenschaftlichen literatur: Die literatur der technik und der angewandten wissenschaften vom mittelalter bis zur renaissance, 1922) [Djv- 8.3М] Перевод с немецкого Ф.А. Коган-Бернштейн и П.С. Юшкевича. Предисловие С.Ф. Васильева. (Москва - Ленинград: Гостехиздат, 1933).
31. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: МГУ, 1996.
32. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / А.А. Реформатский; Под ред. В.А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект пресс, 2008. – 536 с.
33. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка. Проблемы структурной лингвистики. М., 1968.
34. Рецкер Я.И., Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингвист. теории перевода. - Москва : Междунар. отношения, 1974.
35. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989.
36. Теплова Л. И., Валентность основ в терминологическом словообразовании : (На материале мед. терминологии в современном англ. яз.) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н. : Спец. 10.02.04 / Теплова Любовь Ивановна; С.-Петербург. гос. ун-т. - СПб : Б. и., 2002.
37. Филин Ф.П., Происхождение и развитие русского языка / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Ленингр. отд-ние. - Ленинград : Б. и., 1954.
38. Члегова Л.П. «Консубстанциональные» термины в немецкой терминологии по монтажу и пуско-наладке промышленного оборудования // Научно-техническая терминология. М., 2001. -№ 2. – С. 96-98.
39. Чупилина Е.И., Структурно-семантические особенности общеупотребительных слов в медицинской терминологии современного английского языка : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Ленинград, 1967.

40. Шанский Н.М., Очерки по русскому словообразованию. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1968.
41. Швейцер А. Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988.
42. Яковлев Н.Ф., Грамматика литературного кабардино-черкесского языка / Акад. наук СССР. Ин-т языка и мышления им. Н.Я. Марра. Моск. отд-ние. Кабард. науч.-исслед. ин-т при Совете министров Кабард. АССР. - Москва ; Ленинград : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М., 1948.
43. Faber В. Р. —The Cognitive Shift in Terminology and Specialized Translation // MonTI. Monografías de Traducción e Interpretación. 2009. № 1. P. 107-134.
44. Felber Н. The general theory of terminology and terminography // Infoterm series 7. München e.a., 1982.
45. Packeiser К. The General Theory of Terminology: A Literature Review and a Critical Discussion: Master Thesis by Cand. ling. Merc / International Business Communication Copenhagen Business School. Copenhagen, 2009.
46. Rey А. Essays on Terminology. London, 1990.
47. Sageder, D., Terminology Today: A Science, an Art or a Practice? Some Aspects of Terminology and its Development, in Brno Studies in English 36(1)/2010, p. 123-134.
48. Sager J. C. Classification and Hierarchy in Technical Terminologies // Informatics 2. Proceedings of a Conference Held by the ASLIB Coordinate Indexing group on 25-27 March 1974 at New College Oxford. Horsnell; ASLIB, 1974. Ed. 5.
49. Wuster E. Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektronik. Berlin, 1931.

Электронные источники

50. Рычкова Л.В. Консубстанциональность терминов как проблема прикладной лингвистики [Электронный ресурс], - <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/48328/1/Рычкова,%20Л.В.%20Консубстанциональность%20терминов%20как%20проблема%20прикладной%20лингвистики.pdf>
51. Рычкова Л.В. Консубстанциональность vs межпредметная омонимия терминов в задаче лексикографирования специальной лексики в общелингвистических толковых словарях [Электронный ресурс], - http://www.academia.edu/8348621/Людмила_Рычкова._КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТЬ_VS._МЕЖПРЕДМЕТНАЯ_ОМОНИМИЯ_ТЕРМИНОВ_В_ЗАДАЧЕ_ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ_СПЕЦИАЛЬНОЙ_ЛЕКСИКИ_В_ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ_ТОЛКОВЫХ_СЛОВАРЯХ

Специализированная литература

52. Макроэкономика. Теория и российская практика: Учебник/Под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной.- М.: КНОРУС.— 2004.
53. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. Пер. с англ. – М.: М.: Изд-во МГУ, 1994.
54. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики : учебник / Р.М. Нуреев. – 3-е изд., испр.и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016.
55. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: Учебник. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: Высшее образование, 2006.
56. Dolan B. Currency Trading for Dummies. John Wiley & Sons, 2011.
57. Introduction to Macroeconomics. Lecture Notes. Robert M. Kunst. March 2006.
58. Macroeconomic Theory and Policy. Preliminary Draft. David Andolfatto. Simon Fraser University. August 2005.

Электронные источники

59. Арапова Е.Я. Китай. В зоне турбулентности. Университет МГИМО. «Говорят эксперты МГИМО». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/kitay-v-zone-turbulentnosti/>
60. ЭлитТрейдер. Глобализация и инфляция: есть ли связь? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=1669>
61. Investor Words [Электронный ресурс] URL: investorwords.com.
62. TheEconomicTimes [Электронный ресурс] URL: economictimes.com.

Источники материала

International Monetary Fund. 2016. *World Economic Outlook: Subdued Demand: Symptoms and Remedies*. Washington, October. Режим доступа к PDF-документу: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/index.htm>. стр. 3-48.

Международный Валютный Фонд, 2016. Перспективы развития мировой экономики, Пониженный спрос, Симптомы и лечение, октябрь 2016 года. Режим доступа к PDF-документу: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/index.htm>. стр.5-53.

Словари

1. Англо-русский словарь по бухгалтерскому учету, аудиту и финансам / сост. Терехов Д.Ю. – М.: Аскери, 1994. – 512 с.
2. Булатов А.И., Пальчиков В.В. Англо-русский словарь по нефти и газу. Ок. 24 000 терминов, ок. 4000 сокращений. – М.: РУССО, 2002 – 400с.
3. Гацалов М.М. Современный экономический словарь-справочник. - Ухта: УГТУ, 2002.- 371с.
4. Новый англо-русский биологический словарь. Более 72 000 терминов. / Под ред. О.И. Чибисовой. – М.: АБВУУ Press, 2009.
5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.
6. Экономический словарь: Справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар.: / Краснодар, «Атри» 2011.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary 7th edition, 2005 год.

Электронные словари

8. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс] Режим доступа: ozhegov.textologia.ru.
9. Экономика: В начале было Слово [Электронный ресурс] Режим доступа: dictionary-economics.ru.
10. АБВУУ Lingvo x6
11. Cambridge English Dictionary online [Электронный ресурс] Режим доступа: dictionary.cambridge.org.
12. Collins Dictionary Online [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>.
13. Longman Dictionary Online [Электронный ресурс] Режим доступа: www.ldoceonline.com.